Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 6, Тверская, 48. [illegible]

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. [illegible]

№ 109 (3941). Суббота, 12 мая 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 109 (3941).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

„Вечный мир" или непрекращающаяся драка.

Японская интервенция в Китае, так откровенно обнажившая империалистические замыслы токийского правительства, [illegible] потому скорбят о престиже Лиги Наций лишь для красного словца. Их действительная забота заключается в другом: [illegible]

[illegible]

ЯПОНСКИЕ ВОЙСКА РАСШИРЯЮТ РАЙОН ОККУПАЦИИ.

БОИ В ШАНЬДУНЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

ЯПОНСКИЙ ДЕСАНТ В ШАНХАЕ.

ОККУПАЦИЯ ЦИНДАО-ЦЗИНАНЬСКОЙ Ж. Д.

ШАНХАЙ, 10 мая. (ТАСС). [illegible] войска в районе Тайчжуана [illegible] части южной армии, которые [illegible] убитыми 80 солдат. Японские [illegible] цзинаньский арсенал. [illegible] по Цзинаньской железной дороге [illegible] Цзинань с торговым [illegible] часть железнодорожного [illegible] через Желтую реку, уезд Гетин, [illegible] к востоку от Цзинаня, уезд Тайчжуан, находящийся к западу от Цзинаня, и уезд Сычуан, находящийся к югу от Цзинаня.

БОИ В ШАНЬДУНЕ. ЯПОНЦЫ ВЫСАДИЛИ ДЕСАНТ В ШАНХАЕ.

ТОКИО, 10 мая. (ТАСС). [illegible] Симбун Рэнго сообщает: «По [illegible] агентством сведениям, южане [illegible] вчера на бригаду Иноура [illegible]

[illegible] ратора»: «Вне всякого сомнения, нанкинские войска, творимые китайцами, вызывают энергичного отпора. Тем не менее основным является вопрос о том, что же должна Япония потребовать от Китая в качестве компенсации за цзинаньские события. Япония истратила 900 миллионов иен на сибирскую экспедицию и в конечном счете не получила возмещения за события в Николаевске-на-Амуре. Итоги нынешней экспедиции должны быть иные».

По сообщению либеральной «Хоци», японское правительство предполагает потребовать от нанкинского правительства: во-первых, принесения формального извинения за цзинаньские события, во-вторых, наказания ответственных за события генералов, офицеров и солдат и, в-третьих, предоставления соответствующих гарантий в том, что подобные события больше не повторятся. Газета указывает, что военные круги первоначально [illegible]

[illegible] вчера у западных ворот Шанхая (западные ворота находятся на границе между французской концессией и китайской частью Шанхая) произошел инцидент между китайскими студентами и представителем английской трамвайной компании. Инспектор трамвайной компании пытался воспрепятствовать студентам в прикреплении антияпонских лозунгов на вагонах трамвая и произвел несколько выстрелов из револьвера. Инспектор был арестован китайской полицией и передан в распоряжение бюро уполномоченного по иностранным делам нанкинского правительства в провинции Цзянсу.

В Амое (договорный порт на юге провинции Фуцзянь) об'явлен бойкот японских товаров.

ОБРАЩЕНИЕ НАНКИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ЛИГЕ НАЦИЙ.

ПАРИЖ, 11 мая. (ТАСС). По сообщениям из Женевы, нанкинское правительство телеграфно обратилось к секретарю [illegible]

Газета «Цутай Сенго» заявляет в передовой, что «С.-А. С. Ш. еще не выявили своей точки зрения на цзинаньские события» и, повидимому, заняли выжидательную позицию, следя за дальнейшим ходом событий. «Что же касается Англии,—продолжает газета,—то она сочувствует Японии и, далее [illegible] извлечь известные выгоды из существующего положения».

АМЕРИКАНСКИЕ КРУГИ В КИТАЕ ОСУЖДАЮТ ДЕЙСТВИЯ ЯПОНИИ.

ПЕКИН, 11 мая. (ТАСС). Либеральный американский орган «Пекин Лидер» пишет: «В настоящее время ясно, что Япония сильно преувеличила размеры цзинаньского инцидента. Инцидент этот был исключительно антияпонским и он совершенно не похож на нанкинский инцидент в феврале прошлого года». «Если бы,—пишет далее газета,—в Цзинане действовали, как это утверждают японцы, [illegible]

[illegible] возможность вмешательства Англии, Америки и СССР в японо-китайский конфликт. «Журнал Энформасьон» полагает, что в Шаньдуне в настоящее время решается вопрос о японском протекторате над Китаем, что, по словам газеты, для западных стран и, в частности, для Франции «не менее опасно, чем устраненная опасность большевистского протектората». «Фигаро» указывает, что нынешний конфликт между Японией и Китаем, которые являются членами Лиги Наций, наносит сильный удар престижу Лиги. «Журналь де Деба» также видит в китайских событиях новое доказательство бессилия Лиги Наций. Орган социалистической партии «Попюлер» и реформистский орган «Пепль» считают, что японский империализм [illegible] почву для возможности своего военного вмешательства и хочет захватом Шаньдуна «взять закладную на новый Китай».

Только орган Мильерана «Авенир» решительно защищает позицию Японии. «Там» выражает уверенность, что действия Японии не получат характера интервенции. По словам газеты, [illegible]

ЯПОНИЯ ПОТРЕБУЕТ ОТ КИТАЯ «КОМПЕНСАЦИЙ».

ТОКИО, 10 марта. (ТАСС). Либеральная газета «Ници-Ници» следующим образом излагает точку зрения тайного совета (совещательный орган при мини- [illegible]

АНТИЯПОНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

ШАНХАЙ, 10 мая. (ТАСС). По сообщению газеты «Синь Вень Бао», вчера в ряде крупных городов провинции Цзянсу состоялись антияпонские массовые митинги.

В связи с антияпонским движением [illegible]

АНГЛИЯ «СОЧУВСТВУЕТ ЯПОНИИ».

ТОКИО, 10 мая. (ТАСС). Премьер Танака пригласил к себе вчера английского, американского, французского и итальянского послов и информировал их о цзинаньских событиях и об отправке японских войск в Шаньдун.

[illegible] печать с величайшим интересом следит за китайскими событиями. Печать указывает, что вмешательство Японии в события, развернувшиеся в провинции Шаньдун, является нарушением Вашингтонского соглашения 1922 года и может привести к вооруженному столкновению, в котором примут участие все страны, имеющие интересы на берегах Тихого океана. Орган Клемансо «Ом Либр» допу- [illegible]

[illegible] по сообщению кантонского корреспондента газеты «Шун-Бао», революционные войска, руководимые коммунистами, заняли Хайфын (главный город одноименного уезда на юго-восточном побережье Гуандунской провинции). Впоследствии революционные войска снова эвакуировали город, потеряв при этом убитыми 300 солдат.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГУАНДУНЕ.

[illegible]

ШИРОКИЙ РАЗМАХ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОПАГАНДЫ ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ.

БЕРЛИН, 11 мая. (Наш корр.). Германская компартия открыла [illegible] выставку материалов, касающихся предвыборной кампании. Тов. [illegible] указал, что предвыборная пропаганда ведется не только в квартирах и на улицах, но, главным образом, на заводах. Почти во всяком крупном предприятии имеются коммунистические фабрично-заводские газеты, печатаемые на гектографах. К услугам партии имеется около 5.000 ораторов, выступающих на предвыборных собраниях. [illegible]

Буржуазные органы молчат о банкротстве партии предателей. «Роте Фане» опубликовала отчет о заседании всегерманского руководства «Ленинбунда», состоявшемся 6 мая. На этом заседании [illegible] «Ни один левый коммунист не выступал до сих пор на предвыборных собраниях компартии. Повидимому, все они слишком трусливы для этого. Серьезнейшей проблемой является то, что мы совершенно изолированы от германской компартии и мы ничего не знаем о ее намерениях и планах. Наше финансовое положение является катастрофическим, [illegible]

[illegible] боев еще до парламентских выборов. Предстоит борьба рабочих в вюртембергской текстильной промышленности. Все эти бои между прочим будут способствовать мобилизации рабочих вокруг компартии в предстоящей избирательной кампании.

В ходе процесса бежавшего из тюрьмы Отто Брауна становится все более очевидным, что обвинение, по которому некоторые коммунисты сидели больше года в тюрьме, основано на ложных показаниях полицейских шпиков. Это привело к новым столкновениям между судом и защитой, которые закончились поражением представителей обвинения. Судьи стараются теперь затянуть дело, так как неизбежный провал буржуазной классовой юстиции будет выгоден для компартии в ее предвыборной кампании. **ГАММА.**

РЕФОРМИСТЫ КАПИТУЛИРОВАЛИ ЕЩЕ РАЗ.

ПРОВАЛ СУДА НАД ОТТО БРАУНОМ.

БЕРЛИН, 11 мая. (Наш корр.). [illegible]

РАЗВАЛ В СТАНЕ РЕНЕГАТОВ.

БЕРЛИН, 11 мая. (Наш корр.). Урбанс пытается сегодня в «Фольксвилле» опровергнуть факт банкротства своей партии предателей и неистовствует против своих прежних приспешников—Маслова, Рут Фишер и Шолема. «Эти люди,—заявляет газета,—как политики перестали существовать. Они себя вели позорно и как собаки унижались перед ЦК». Урбанс пытается уговорить рабочих, поддавшихся-было влиянию его маневров, не возвращаться после капитуляции ренегатов в компартию. Исторически воплощение «Фольксвилле» показывает лишь, что и новый маневр Урбанса не сможет удержать честных рабочих от возвращения в компартию.

ПОЛЬСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ГОТОВИТ РАСПРАВУ С КОММУНИСТАМИ.

«ПРАВИТЕЛЬСТВО ПИЛСУДСКОГО ОБРАЩАЕТСЯ С ЗАПАДНОЙ УКРАИНОЙ, КАК С КОЛОНИЕЙ».

ВАРШАВА, 11 мая. (ТАСС). В заседании бюджетной комиссии сейма с большой речью выступил министр внутренних дел Складковский. Значительная часть речи Складковского была посвящена вопросу о «борьбе с коммунизмом». Речь Складковского приобретает особый интерес в связи с усилением кампании ППС против коммунистов и в связи с кровавым выступлением пепесовских дружинников в первомайские дни.

«Экономическая борьба рабочих в последнее [illegible]

[illegible] Польше. Коммунистические и сочувствующие коммунистам организации отнюдь не скрывают своего убеждения, что изменение общественного строя, к которому они стремятся, может быть осуществлено лишь на развалинах независимой Польши. Поэтому коммунисты дезорганизуют хозяйственную жизнь, делают невозможным мирное сожительство национальностей, ослабляют обороноспособность государства путем шпионажа и враждебной пропаганды в армии. Никто не имеет права называть борьбу с коммунистами реакционной политикой. Правительство не откажется от борьбы с коммунистами и не намерено разрешить легальное существование коммунистической партии. Географические условия Польши не разрешают этой роскоши».

В прямом противоречии с выступлением Складковского стоит выступление в той же бюджетной комиссии сейма украинского радикала Льва Бачинского и бундовца Целевича. Лев Бачинский заявил: «Положение национальных меньшинств после майского переворота ухудшилось. Действия правительственных органов проникнуты ненавистью к украинскому народу и стремлением подавить его хозяйственное и культурное развитие. Правительство Пилсудского обращается с нашей страной, как с колонией. Тенденция к уничтожению самоуправления идет из Варшавы». Бачинский далее [illegible]

ТТ. СОХАЦКОМУ И БАЧИНСКОМУ ГРОЗИТ ОПАСНОСТЬ ВЫДАЧИ СУДУ.

ВАРШАВА, 11 мая. (ТАСС). [illegible] Либермана, обсуждался вопрос о выдаче суду коммунистических депутатов Сохацкого и Бачинского (Домбровский район). От имени правительства выступили товарищ министра юстиции Цар, прокурор верховного суда Бекерман и представитель министерства внутренних дел Бах. Бачинскому инкриминируется принадлежность к коммунистической партии и активная коммунистическая деятельность. Помимо того, Бачинский обвиняется в том, что, будучи в Москве в качестве члена рабочей делегации на торжествах по случаю десятилетия Октябрьской революции, он принял от советского правительства орден Красного Знамени для вручения находящемуся в тюрьме бывшему депутату сейма коммунисту Ланцуцкому. Бачинскому и Сохацкому инкриминирует- [illegible]

[illegible] ся «антигосударственное направление» их выступлений на собраниях и в печати во время их пребывания в СССР.

При голосовании голоса разделились поровну. За выдачу Бачинского, равно как и против выдачи, высказалось по семи членов комиссии. Председатель комиссии пепесовец Либерман, голос которого оказался бы решающим, от голосования воздержался. В виду того, что голоса разделились, вопрос передается на усмотрение председателя сейма—пепесовца Дашинского.

При голосовании предложения о выдаче депутата Сохацкого семь депутатов [illegible]

АРЕСТЫ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 11 мая. (ТАСС). [illegible]

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПИЛСУДСКОГО ОСТАЕТСЯ В ПРЕЖНЕМ СОСТАВЕ.

ВАРШАВА, 10 мая. (ТАСС). [illegible] некоторых предстоящих изменениях в составе совета министров. Однако, после вчерашнего заседания совета министров, которое происходило под председательством президента Мосьцицкого, в печати появилось сообщение польского телеграфного агентства, опровергающее все эти слухи относительно реконструкции правительства. Как сообщает «Речь Посполита», на вчерашнем заседании обсуждался план работ правительства на время лечения Пилсудского, которое продлится несколько месяцев. Циркулируют слухи, что Пилсудский оставил за собою решающее слово в вопросах иностранной политики и военных. Ехать за границу Пилсудский отказался и будет лечиться на одном из польских курортов.

12 мая.

Аналогии исторические и иные.

В те время как в Варшаве под аккомпанемент дежурного негодования национал-демократических газет о «недопустимости поведения» русских эмигрантов идет подготовка реабилитации белогвардейской эмиграции,—в Вильне, в этом [illegible] членов Белорусской Громады в государственной измене, была в свое время опровергнута и самими подсудимыми и тов. Ульяновым. Все это не помешало прокурору снова выступить в своей обвинительной речи с «разоблачениями» насчет подозрительной конференции, при чем эта часть его речи была заслушана при закрытых [illegible] дела Польши. Аналогию с этими историческими фактами прокурор видит в делах Белорусской Громады, которая тоже якобы подкуплена «одной иностранной державой». Польские магнаты, превращающие свою страну [illegible], и придавленные гнетом фашистского террора белорусские крестьяне, ведущие борьбу против современных польских магнатов,—даже такими бездарными и убогими аналогиями нельзя прикрыть отвратительную расправу над Белорусской Громадой. [illegible]

Важное средство контроля.

[illegible] по живой очереди проходит через комнаты приема, вскрывая большие и малые прорывы в нашем организме.

Идут с жалобами на неправильное взимание квартирной платы.

Идут окончившие специальные вузы, которых держат на учете биржи труда вместо того, чтобы направить на стажерство.

Идут понесшие ущерб от бюрократизма и бюрократов.

[illegible] служебным, и к транспортным, и к торговым, и к кооперативным, и ко всяким прочим предприятиям и учреждениям.

Необходимо было создать такую форму контроля, которая была бы высокоавторитетной и обращение к каковой не было бы связано в мыслях жалобщика с риском подвергнуться преследованиям за подачу жалобы.

Ясно, что такой формой контроля является связь жалобщиков с контрольными партийными комиссиями. [illegible]

Японский разбой в Китае.

[illegible]

СЕН КАТАЯМА.

ПОСЛЕ ПОКУШЕНИЯ В ВАРШАВЕ.

«МЕРЫ БОРЬБЫ» С [illegible].

ВАРШАВА, 11 мая. (ТАСС). По сообщению газеты «Наш Пшеглёнд», в ближайшие дни будет закончено следствие по делу о покушении на полпреда СССР в Польше т. Дмитрова [illegible]. По словам газеты, в связи с покушением около 10 эмигрантов будут высланы за пределы Польши на основании декрета президента об иностранцах. Этот декрет дает административным властям право высылать из Польши иностранных граждан, деятельность которых угрожает общественному спокойствию.

В качестве защитника [illegible] выступает известный реакционер, адвокат Подольский, защищавший в свое время убийцу т. Войкова—Коверду. Представителем обвинения выступает прокурор Боровский. Как передают, дело будет слушаться в первых числах июня.

НА ПРОЦЕССЕ БЕЛОРУССКОЙ ГРОМАДЫ.

ПОЛЬСКИЙ ПРОКУРОР ОБ'ЯСНЯЕТ БЕЛОРУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ «ПОДКУПОМ МОСКВЫ».

ВАРШАВА, 10 мая. (ТАСС). Прокурор Рауэ в заключительной части своей речи напомнил суду эпизод из истории Польши XVIII века, «когда Польшу ликвидировали подкупленные Москвой депутаты сейма, а московский посол действовал тайно». Спустя 130 лет, по словам прокурора, повторяется что-то похожее—«купленные Москвой депутаты сейма, сидящие на скамье подсудимых, пытались, прикрываясь неприкосновенностью, ликвидировать Польшу. Тайком действовали дипломатические представители иностранного государства».

Второй прокурор Вольский подчеркнул антигосударственную деятельность Громады, «которая, называя себя белорусской, [illegible]».

[illegible] обязанно отбросить первоначальную точку зрения обвинительного акта о том, что подсудимые привлекаются к ответственности за принадлежность к громаде. Прокурор выдвинул совершенно новый, ничего общего с обвинительным актом не имеющий, тезис, согласно которому судится определенная группа лиц, организовывавшая заговоры в среде громады. Отказ от первоначального тезиса обвинения является катастрофой для прокуратуры. В этом громадном процессе, на котором разрешаются принципиальные проблемы политического и государственного бытия в Польше, подобная ошибка прокуратуры является не чем иным, как катастрофой».

Заканчивая свою речь, Смяровский заявил: «Тарашкевич имеет громадные заслуги перед белорусским национальным движением. Тарашкевич и Рак-Михайловский были в свое время полонофилами. Шовинистическая политика Польши отбросила их на Восток. Если необходимо положить конец положению, которое [illegible]

«ПРОКУРОРЫ САМИ ПЕРЕЧЕРКНУЛИ ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ».

ВАРШАВА, 11 мая. (ТАСС). Сегодня на процессе белорусской громады, при напряжении всего зала, выступает защитник Смяровский. Смяровский заявляет: «На этом процессе произошла неслыханная вещь. Прокуроры сами перечеркнули обвинительный акт, составленный прокуратурой. Прокурор заявил, что [illegible] пустить, чтобы приговоры суда были продиктованы распоряжениями административной власти».

АРЕСТ СОБОЛЕВСКОГО.

ВАРШАВА, 11 мая. (ТАСС). В Столбцах арестован бывший депутат Белорусской Громады Соболевский.

ПЕПЕЭСОВЦЫ НЕ ВИДЯТ ОСОБОГО ГРЕХА В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ОХРАНКОЙ.

ВАРШАВА, 10 мая. (ТАСС). Разоблачение депутата ППС Малиновского и других деятелей этой партии в работе в дефензиве (польская охранка) произвело громадное впечатление на польскую общественность. Разоблачения перепечатаны всеми газетами. Орган ППС «Роботник» пока воздерживается от ответа на разоблачения. Газета заявляет, что Малиновский после своего возвращения в Варшаву сам ответит на выдвинутые против него обвинения. Тон газеты, однако, выдает ее сильное смущение.

Как передают в политических кругах, разоблачения эти служили предметом обсуждения в последнем заседании ЦК ППС. Решение было отложено до приезда Малиновского. Как говорят, среди членов ЦК ППС имеются две точки зрения по этому вопросу: представители одной точки зрения утверждают, что всякое сотрудничество с политической полицией должно автоматически ставить членов партии вне рядов ППС; представители другой точки зрения относятся к возможности сотрудничества членов ППС с политической полицией значительно мягче. Они полагают, что «необязательные беседы с представителями политической полиции не являются с партийной точки зрения наказуемыми».

В сегодняшнем номере «Роботника» помещено краткое письмо Малиновского, в котором он отрицает свое сотрудничество в охранке.

НЕ ТОЛЬКО МАЛИНОВСКИЙ, НО ЦЕЛЫЙ РЯД ВИДНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ППС.

ВАРШАВА, 11 мая. (ТАСС). Бывшая сотрудница польской охранки Велцковская, разоблачившая депутата ППС Малиновского, который оказался агентом охранки, получает ряд анонимных угрожающих писем. Эти письма явно рассчитаны на то, чтобы запугать Велцковскую и предотвратить дальнейшие разоблачения «деятельности» Малиновского и его товарищей по охранке.

Сам Малиновский на разоблачения Велцковской сумел лишь ответить, что «Велцковская лжет» и что «если бы она не была женщиной, то он расправился бы с нею по-иному».

Как сообщает сегодня «Речь Посполита», Велцковская намерена выступить в ближайшее время с новыми разоблачениями. На этот раз она имеет в виду другого пепеэсовского депутата, фамилия которого пока скрывается под буквой Я. Этот депутат был начальником контрразведки в легионах. «Речь Посполита» добавляет, однако: «Возможно, что Велцковская будет вынуждена отказаться от дальнейших разоблачений. Круги охранки не желают дальнейших разоблачений, так как Малиновский и депутат под буквой Я являются больше пилсудчиками, чем социалистами, и в лагере социалистов представляют пилсудчиков».

Вечерняя «АВЦ» расшифровывает эту таинственную букву Я, заявляя, что под ней подразумевается пепеэсовский депутат Яворовский, президент города Варшавы, бывший начальником дефензивы первой бригады.

К истории разоблачений Велцковской необходимо отметить, что до разоблачения деятельности Малиновского Велцковская опубликовала в «Глос Правды» открытое письмо, в котором заявляла, что один из выдающихся в сейме депутатов ППС долгое время работал в охранке, при чем преданность его охранке доходила до того, что он пользовался для своей работы сведениями и заявлениями, которые он получал в качестве депутата от своих избирателей. В этом письме Велцковская, однако, не называла имен. ППС не сочла необходимым реагировать на заявление Велцковской. В органе ППС «Роботник» появилась лишь заметка, в которой говорилось, что поступок Велцковской является «попыткой политического шантажа». Велцковская опубликовала в «Глос Правды» второе письмо, в котором подтвердила свое первое заявление и подчеркнула, что депутат, о котором шла речь в первом письме, не единственный, и что сотрудничество депутатов ППС в охранке не представляет собой случайного факта, а систему, которую ППС терпела, а может быть, даже одобряла. В дальнейшем, как известно, Велцковская уже выступила с более конкретными данными.

ПРИЗЫВ В ЗАЩИТУ АРЕСТОВАННЫХ ФИНЛЯНДСКИХ ПРОЛЕТАРИЕВ.

Парламентская фракция социалистических рабочих и мелких земледельцев Финляндии обратилась к рабочим Соединенных Штатов, Англии, Германии, Австрии, Франции, Швеции, Норвегии, Дании и СССР с декларацией, в которой обращает внимание на преследования рабочего класса в Финляндии и особенно на аресты последних дней.

[illegible]

прессы, возмутительные призывы социал-демократических вождей к гонениям на рабочих и долговременно существующий единый фронт с.-д. с буржуазией против [illegible]

[illegible]

НЕОБХОДИМО ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ ВЫДАЧЕ БЕЛА КУНА.

Опасность выдачи в руки венгерских палачей грозит Бела Куну не впервые. Венгерское правительство уже в сентябре 1919 г. требовало от Австрии выдачи бывших венгерских народных комиссаров и высших должностных лиц Венгерской советской республики. В своих требованиях венгерское правительство рассматривало правительство бывшей Венгерской советской республики как незаконное, и все его действия также как незаконные. Советское правительство было, по его мнению, бандой преступников, захвативший путем насилия государственную власть. Приговоры революционных трибуналов были квалифицированы, как убийства, выпуск бумажных денег—как подлог, организация красной армии—как вербовка вооруженных банд, и т. д.

Венский суд признал справедливость этого требования о выдаче. Дело было перенесено в верховный суд Австрии, который 14 августа 1920 г. отклонил выдачу на следующих основаниях:

«Австрийское правительство заключило 2 августа 1919 г. с бывшим Венгерским советским правительством соглашение о допущении на австрийскую государственную территорию коммунисти-[illegible]

[illegible] контрреволюционное восстание, а другие были приговорены чрезвычайными трибуналами в связи с подготовкой восстания против венгерского советского правительства.

За кулисами австрийской правительственной политики начали тем временем чувствоваться всевозможные реакционные влияния. Партия аграриев хочет добиться снижения пошлин со стороны Венгрии, а военный министр Вейгоин надеется на благополучное разрешение вопроса о займе, если он себе окажет верным слугой антисоветского блока. Под влиянием всех этих сил проблема целесообразности выдачи Бела Куна была вдруг поставлена под сомнение, и теперь ищут юридических лазеек для того, чтобы оправдать выдачу. Министр юстиции Динггофер выступил с новым заявлением в печати. В этом заявлении он уже старается найти оправдание для выдачи Бела Куна. Прежде всего, он [illegible] текст договора с Швейцарией. Согласно его заявлению, «политическая окраска преступления не является причиной для отказа в выдаче, если деяние носит по преимуществу характер уголовного преступления». Если эти слова [illegible]

[illegible]

Ф. РАНОШ.

ВЕНГРИЯ ГОТОВИТ ФАЛЬШИВКИ.

[illegible]

ПРОТИВ ВЫДАЧИ БЕЛА КУНА.

НЬЮ-ЙОРК, 11 мая. (ТАСС). [illegible]

МАССОВЫЕ РАБОЧИЕ СОБРАНИЯ И МИТИНГИ ПО СССР.

[illegible]

В резолюциях, принятых на митингах, рабочие заявляют:

«С пролетарской настойчивостью мы требуем освобождения из тюрьмы т. Бела Куна и призываем рабочих всех стран своим единодушным протестом не допустить осуществления гнусных намерений австрийского правительства.

Да здравствует международная пролетарская солидарность!

ЛЕНИНГРАД, 11 мая. (Наш корр.). Известие о намерении австрийского правительства выдать т. Бела Куна в руки венгерской полиции вызвало глубокое возмущение рабочих и работниц Ленинграда. 11 мая на всех заводах в обеденный перерыв, по окончании работ происходили митинги и общие собрания, на которых были вынесены резолюции протеста против выдачи т. Бела Куна. Наиболее многолюдное собрание, в котором участвовало до 8.000 рабочих и работниц, состоялось на «Красном Треугольнике». Собрание приняло резолюцию, в которой заявляет: «Мы категорически протестуем против выдачи т. Бела Куна Венгрии. Мы призываем пролетариат всех стран встать на защиту вождя венгерской революции т. Бела Куна».

[illegible] рабочие главных жел.-дор. мастерских, «Ленинской Кузницы», завода «Большевик», «Красный Пахарь», Краснознаменного завода и др. вышли на улицы со знаменами и оркестрами. Состоялась несжиданная многотысячная общегородская демонстрация. По поводу ареста Бела Куна и против укрывателей белобандитов, нападающих из-за угла на советских представителей, на многочисленных плакатах красовались надписи: «Мы требуем освобождения т. Бела Куна. Мы требуем, чтобы наше правительство приняло меры против белобандитов и их укрывателей».

АРТЕМОВСК, 11 мая. (Наш корр.). На предприятиях Артемовска, Енакиева, Дебальцева и др. рабочих районов на митингах вынесены резолюции протеста против ареста Бела Куна и выдачи его Венгрии. После митингов рабочие вышли на улицу со знаменами и направились на городскую площадь. На митингах выступало много рабочих, требовавших усиления бдительности к охране октябрьских завоеваний. Выступали также политэмигранты Венгрии, рассказавшие рабочим о деятельности венгерских фашистов.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПУАНКАРЕ „НЕДОСТАТОЧНО ПРАВОЕ“.

ПАРИЖ, 10 мая. (ТАСС). Попытка Лушера образовать группу центра в палате закончилась пока неудачей: группа эта собрала не больше десятка депутатов. Французская пресса считает это симптомом надвигающегося правительственного кризиса, подчеркивая, что нынешний кабинет Пуанкаре не отражает соотношения сил в новой палате. Как указывает пресса, усиление правого крыла в результате выборов требует соответствующих изменений в составе кабинета. Последние политические речи Пуанкаре расцениваются органом коммунистической партии «Юманите», как подготовка к резкому повороту вправо во внутренней политике. Этот предстоящий поворот требует исполнителей с более точно очерченной политической физиономией, чем нынешние союзники Пуанкаре по кабинету.

СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛИ ГОТОВЫ ИТТИ ЗА ПУАНКАРЕ.

ПАРИЖ, 11 мая. (ТАСС). Избранный на последних выборах социалистический депутат Сизэр в беседе с «Птт Бле» заявил: «Половина членов социалистической фракции палаты нового состава готова итти за Пуанкаре и сотрудничать с ним».

ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗИЯ ВОРУЕТ У КОММУНИСТОВ ПАРЛАМЕНТСКИЕ МАНДАТЫ.

ПАРИЖ, 11 мая. (ТАСС). Кассационная камера отклонила ходатайство о пересмотре дела коммунистического депутата Монетрье, приговоренного по обвинению «в шпионаже». В связи с этим печать указывает, что избрание Монетрье в палату будет аннулировано. Газеты полагают, что дополнительные выборы в том округе парижского пригорода Сен-Дени, где прошел Монетрье, назначены не будут, и что вместо Монетрье депутатом автоматически будет признан кандидат рес.-дем. союза. Гэнро, выступа-[illegible]

Похороны А. Д. Цюрупы.

Большевистский порох.

Как один кирпич—обожженный от времени и вогнутый—[illegible] вчера [illegible] старого [illegible] строителя. Вчера одна урна с пригоршней пепла—единственное, что осталось вещественного от большой жизни, по-большевистски пройденной до самого конца.

Литая сталь с застывшим наверху затейливым пламенем вошла в печурку искусственной пещеры, побеленной внутри. Грохотали где-то за рекой тяжелые орудийные залпы. Посланцы «Интернационала» [illegible] строгие военные орга-[illegible]

Есть жизнь и «жизнь». Уходят старые большевики, но на смену приходит новое, которое впитывает в себя опыт старых, знает про их победы, ревниво бережет их славные традиции и твердо стоит на фундаменте еще невиданной в мире стройки!..

Трибуна сейчас от [illegible]. Как быстро [illegible] и захватила ее эта буря, все [illegible] своими [illegible] молодость! Как скоро она расцветила деревянные грани трибунных рядов [illegible] молодых, [illegible] и просто здоровых, румяных лиц!.. Это и [illegible]—цвет советской тру-[illegible]

Тов. Сталин в почетном карауле у урны с прахом тов. Цюрупы.

стры. Кто-то уже отодвинул в сторону ненужный теперь легонький катафалк и [illegible] смотрит на золотые буквы коротенького имени, выбитые по мрамору.

А она, эта старая-старая кремлевская стена, привыкшая спокойно переживать смену поколений,—она почти вернула себе привычную свою замкнутость, она, кажется, снова задумалась над счетом своих зубцов и выглядит как будто прежней... Прежней ли?

Не совсем. Уходят старые большевики. Время делает свое. Даже стальным сердцам, даже литым мускулам, даже железной воле и мозгу гения даны сроки. Но сумей получше уложиться в отпущенное тебе. Меньше возьми, больше дай, — вот в чем главная заповедь пролетарской морали...

А время течет подобно реке, и уже заметно изменились берега, и уходят знакомые лица, близкие, дорогие... сердцу ли, сознанью ль, разве это особенно важно?!.. Новое наплывает из неведомых пока далей, и все больше и больше нужно говорить о смене, о новых кадрах, которые куются в светлых кузницах комсомола, пионерии, детдомов, яслей, школ, рабфаков, вузов,—говорить о молодежи, распахнутыми зрачками глядящей на свою удивительную страну, на землю, на весь мир!..

И [illegible] времени [illegible] зубчатая [illegible] стена.

[illegible]

довой молодежи, тысячи делегатов всесоюзного с'езда ленинского комсомола. Но за первой тысячей стали два миллиона других таких же и десятки миллионов еще более юных, подрастающих, вылезающих из детских помочей ребят!..

Один и—миллионная ему смена!..

Миллионы живых перед горсточкой пепла, ставшего порохом в этом литом снаряде траурной урны с огненным завитком наверху!..

Вот он, страшный врагам большевистский порох, одна мысль о котором еще долго-долго будет помогать миллионам пролетариев в преходе величайших в мире тоннелей!.. Сверляя и прорезая хребты потрясенного старого, взрывая всюду — в хозяйстве, в школе, в быту — мрачные, смрадные, залитые, — водою ли, кровью ли,—шахты, сокрушая подземными взрывами социальных землетрясений железобетон цитаделей капитализма, выбиться, вырваться вперед, к чудесным просторам—по пути, на который указал Ленин!..

... Да, это верно, это так обидно верно, что человек живет только раз!

Но сумей пройти свой путь, не сгибаясь под ударами. Сумей, возможно меньше взяв, возможно больше дать. Тогда тебе обеспечена надежная смена, тогда не страшно будет превратиться в горсточку [illegible]

[illegible]

... Смолкнув [illegible] небо. [illegible] мостовой [illegible] переплетенных черной вуалью и крепом. От музыки, обволакивающей себя, как задумчивое облако с беззвучно скользящей тенью, такой бесконечной в степи. От тысяч глаз, упорно рассматривающих мокрые булыжники на знакомой мостовой. От речей, которые слушаешь и слушает с тобой эта площадь, гулко откликающаяся при каждой паузе неживым эхом, а с площадью слушает весь город, вся страна.

[illegible] Пусть вынут еще один обожженный кирпич из кремлевской стены, она стала не слабее, а крепче. Пусть вырван из сердца, из каждого сердца кусочек живого, ткань многомиллионного коллектива не замедлит срастись и самоизлечиться. Потому что не простой пепел, а неподмокший порох стучит и до конца будет стучать в каждое большевистское сердце.

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.

В Доме Союзов.

Вчера, с утра до 4 ч. дня, через Октябрьский зал Дома Союзов, где находилась урна с прахом тов. А. Д. Цюрупы, непрерывной цепью проходили многочисленные делегации, десятки тысяч московских рабочих и работниц.

Литая бронзовая урна помещалась на красных носилках с куполообразным верхом, на котором высилась гора красных роз. Вокруг катафалка—масса цветов и живая стена венков различных организаций. Ширятся громадные ветви пальм.

В течение дня в почетном гражданском карауле, сменяя друг друга, проходят члены правительства, представители партийных и профессиональных организаций.

В начале пятого часа дня доступ в Дом Союзов для публики был закрыт.

К началу гражданской панихиды, исполнявшейся оркестром Большого государственного академического театра, в Октябрьский зал прибыли тт. Калинин, Томский, Сталин, Косиор, Орджоникидзе.

В последней смене почетного караула у траурного постамента с урной находились тт. Калинин, Сталин, Молотов и Томский.

ВЫНОС УРНЫ ИЗ ДОМА СОЮЗОВ.

5 час. 30 мин. В зале тают последние звуки сменяющих друг друга траурных мелодий. Начинается вынос венков.

Вперед проносят знамена и при звуках похоронного марша тт. Калинин, Сталин, Молотов, Рудзутак, Орджоникидзе, Вуйо[illegible] и др. поднимают на руки носилки с урной и направляются к выходу из Дома Союзов.

Похоронная процессия направляется вдоль сплошных шпалер рабочих [illegible] через Свердловскую площадь и площадь Революции на Красную площадь.

На Красной площади.

В 6 час. траурная процессия останавливается перед Ленинским мавзолеем. Урна с прахом т. Цюрупы устанавливается на постаменте перед мавзолеем.

Тов. Рудзутак открывает на Красной площади траурное собрание.

— Ушел еще один боец из старой большевистской гвардии,—говорит т. Рудзутак,—из соратников т. Ленина, из организаторов победы и торжества рабочего класса. В его лице рабочий класс понес крупную потерю.

Тов. Рудзутак напоминает, что у нас остается кадр работников, воспитанных т. Цюрупой в его работе, и призывает сомкнуть теснее ряды.

РЕЧЬ ТОВ. КАЛИНИНА.

От имени ЦИК и Совнаркома СССР выступает тов. Калинин.

— Мы хороним сейчас,—говорит он,— тов. А. Д. Цюрупу, который был в нашем пролетарском государстве одним из крупнейших практических работников. В лице т. Цюрупы мы хороним подлинного строителя социализма. Наша партия потеряла в лице т. Цюрупы одного из дисциплинированнейших своих членов. На заре своей жизни т. Цюрупа начал вместе с немногими нашими товарищами создавать коммунистическую партию, а в конце своей жизни он уже строил практически социализм. Немного найдется людей, которым удалось пройти в своей жизни такой путь. Жизнь т. Цюрупы будет постоянным примером, поучающим и воспитывающим нашу молодежь. Да будет вечная память т. Цюрупе.

От имени ЦК ВКП(б) выступает тов. Н. И. Бухарин.

— В лице т. Цюрупы,—говорит он,— наша партия потеряла одного из старейших своих членов. Тов. Цюрупа был одним [illegible]

Нам особенно тяжела его утрата,—говорит далее т. Бухарин,—в настоящее время, когда все шире и шире развертывается наше социалистическое строительство. У т. Цюрупы был светлый государственный пролетарский ум, железная воля и в то же время он был милый и обаятельный человек и прекрасный товарищ. Наша партия в его уходе от нас чувствует большую потерю, но мы знаем, что наша партия есть такой великий инструмент, который беспрерывно извлекает из рабочего класса новые и новые крупнейшие силы, необходимые для строительства социализма. В этой уверенности наша боевая партия не плачет об уходе старых бойцов, а призывает новые силы в такой жизни, какую прошел т. Цюрупа. Имя тов. Цюрупы для нас незабываемо. Да здравствует те, кто живет в веках!

РЕЧЬ ТОВ. УГЛАНОВА.

От имени советских, партийных и профессиональных организаций Москвы выступает т. Угланов. Он говорит о том, что т. Цюрупа был одним из крупнейших организаторов советского государства и что наша партия в лице т. Цюрупы особенно остро ощущает потерю одного из крупнейших представителей коммунистической пролетарской интеллигенции. Тов. Угланов говорит о том, что наше общее социалистическое строительство требует вовлечения в него все больших и больших кадров этой пролетарской коммунистической интеллигенции, к которой принадлежал т. Цюрупа, и что ее участие в нашей общей работе неуклонно будет продвигать вперед осуществление задач, стоящих перед рабочим классом.

От имени правительства РСФСР выступает т. Киселев. От имени рабочих и крестьян УССР глубокое сожаление по поводу

Похоронная процессия.

[illegible] В. И. Ленин поставил т. Цюрупу на один из передовых хозяйственных постов. Уже отошли в прошлое те годы, когда наша партия и широкие массы рабочих и крестьян принуждены были с оружием в руках отстаивать пядь за пядью нашу землю и завоевания Октябрьской революции, когда крупнейшие пролетарские центры нашего Союза были сдавлены рукою голода и когда требовались крупнейшие организаторские способности для того, чтобы преодолеть все эти трудности. В эти годы т. Цюрупа был действительно незаменимым работником, полным неиссякаемой энергии, с большим государственным умом и отвагой революционного борца. Если Красная армия в то время побивала наших внешних врагов своей твердой рукою на фронтах, то с неменьшим успехом здесь, внутри страны, армия продовольственных работников боролась с тем же врагом под руководством т. А. Д. Цюрупы. Тов. Цюрупа не принадлежал к тем людям, которые много говорят и пишут, которые много выступают на виду у всех, но тем ценнее была его работа.

кончины т. Цюрупы выражает т. [illegible]

Траурное собрание заканчивается выступлением т. [illegible] от имени близких друзей и соратников т. Цюрупы по работе.

ПОГРЕБЕНИЕ.

По окончании траурного собрания, в 6 ч. 35 мин., члены правительства, находящиеся на трибуне, спускаются вниз, направляясь к постаменту, где находится урна с прахом т. Цюрупы. Тт. Сталин, Бухарин, Рудзутак, Молотов, Брюханов и др. поднимают траурные носилки на руки и при звуках похоронного марша несут их к нише, приготовленной у Кремлевской стены, с правой стороны мавзолея, рядом с нишей, где находится урна с прахом Красина.

При опускании урны в нишу был дан артиллерийский орудийный салют и по площади несутся звуки Интернационала, исполняемого оркестрами пролетарских войск.

ИЗУЧЕНИЕ МОЗГА А. Д. ЦЮРУПЫ.

По распоряжению Н. А. Семашко, мозг покойного А. Д. Цюрупы передан в институт по изучению мозга В. И. Ленина. Вес мозга 1.510 грамм.

ЗАЙДИТЕ В ЦКК—РКИ!

Весенний праздничный день.

По улицам неспешно перекатываются толпы людей. Они подолгу стоят у витрин универмагов, часами сидят на бульварных скамьях, слушая самого музыканта, [illegible] продавцами китайчонка [illegible].

По улицам мчатся переполненные трамваи—к вокзалам, к [illegible] на площадях, к музеям и... к КК. Да, да—к КК, к контрольным комиссиям,—районным, Московской, Центральной. [illegible]

[illegible]

ствий воскресенской кассы соцстраха. Дворницы-рабочие отстроили целый поселок. Домики строили подрядчики, пользовавшиеся «мелкими» [illegible]. Подрядчики сделали свое дело и неизвестно куда убыли, не уплатив в соцстрах отрезанных взносов. [illegible]

— И вот попали мы на [illegible]

[illegible]

[illegible] техник Ш. стал жертвой... [illegible] руководителей этого почтенного учреждения, использовавших, говорят, очевидно, для выявления «[illegible]» [illegible] их «деятельность».

— Мы прямо с расширенного пленума месткома совместно с активом!—отрапортовал техник.—Разбирался вопрос о трудовой [illegible] в связи с [illegible]. [illegible]

[illegible] приказ об увольнении. «Через полчаса, говорит, дай ответ, а я пока эту штучку (приказ, то-есть) задержу»...

Ни через полчаса, ни на следующий день тов. Ш. «выбора» не сделал, приказа также не последовало, но тов. Ш.—технику-конструктору с 15-летним стажем в течение 8 дней не давали никакой работы. Он заявил об этом в ИТО и председателю месткома. Председатель месткома довольно равнодушно переспросил:

— Не дают, говоришь?

— Не дают.

— Ну, что-ж... Пойдем убирать [illegible]

[illegible]

ПЕТР БЕЛЯВСКИЙ.

Листок Рабоче-Крестьянской Инспекции.

ПОД КОНТРОЛЬ МАСС.

Новая угроза строительству.

Организованный наем рабочей силы сорван.

ЗАПОЗДАЛОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ НАРКОМТРУДА.

В конце прошлого года, на основании обязательного постановления НКТ и ВСНХ СССР, 12 наиболее крупных строительных организаций всесоюзного и местного (московского) значения закрепили за собой около 20.000 квалифицированных строительных рабочих.

Целью закрепления было: борьба с неорганизованным притоком рабочей силы, равномерное распределение ее и устранение ненормерной текучести, имевшей место в стройпроизводстве.

Кроме этого мероприятия, НКТ СССР для регулирования рынка труда строительных рабочих организовал по Союзу до 500 корреспондентских пунктов.

Из закрепленных за стройорганизациями 20.000 квалифицированных рабочих стройконторы вызвали всего лишь 5.368 человек, при чем ¾ этого количества падает на контору Мосстрой. Конторы всесоюзного значения, как Текстильстрой, Госпромстрой и др. почти не использовали закрепленного кадра. Так, Текстильстрой вызвал из нескольких тысяч закрепленных за ним рабочих только 38 человек, но после недельной работы отослал их на биржу. Госпромстрой вызвал 800 человек из 2.000 закрепленных и т. д. В то же время, не использовав своих закрепленных кадров, стройконторы наняли 60.000 человек из прибывших самотеком сезонников.

Работа корреспондентских пунктов оказалась налаженной прескверно.

Так, например, в Ленинской вол., Орловской губ., которая дает значительное количество отходников, пункт находится за 60 километров, в с. Николаевке, Сызранского у.,—в 20—30 килом. от местожительства большинства сезонников. В Калужской губ. коррпункты направляют сезонников в Москву и другие города, тогда как оттуда спроса на них не поступало.

Такое положение привело к тому, что сезонники, минуя коррпункты, прибывают самотеком, срывая тем самым план снабжения рабочей силой строительных организаций.

Для того, чтобы заставить строительные конторы выполнить постановление о закреплении постоянных кадров, НКТ РСФСР предложил подведомственным ему биржам труда принять меры к найму хозорганами на работы в первую очередь закрепленных рабочих и одновременно распорядился не допускать удовлетворения спроса хозорганов на те работы и по тем профессиям, по которым полностью не вызваны закрепленные за хозорганом рабочие.

Это распоряжение, пожалуй, затормозит темп развертывания строительных работ, так как, пока строительные конторы будут вести переписку с группами закрепленных рабочих, уехавших уже в разные концы Союза в поисках работы, пока волисполкомы сообщат, что группы уже не существуют, строительные конторы в продолжение двух—трех недель не смогут развернуть свои работы, так как биржи не будут им давать рабочих.

Как видно из всего этого, положение с рынком труда строительных рабочих обстоит неблагополучно, создавая угрозу развертыванию строительных работ.

Единственным выходом сейчас может только служить налаживание работы корреспондентских пунктов, заблаговременная подача заявок на рабочую силу строительными организациями на биржи труда и установление строгой ответственности за неорганизованный наем со стороны стройорганизаций.

Е. К.

По поводу угля.

Кузнецкий угольный бассейн эксплоатируется двумя трестами: Кузбасстрестом и Кузбассуглем. Натурально, за этой «двойственностью управления» скрывается огромный размах: не счесть сокровищ в каменных пещерах, не счесть расходов на представительства и конторы уважаемых трестов... Таковые существуют параллельно, бок о бок —в Новосибирске, Томске, Свердловске и т. д., и т. д.

Уголь Кузнецкого бассейна славится своим высоким качеством. Но, к сожалению, нельзя того же сказать о работе трестов, которые его эксплоатируют. Начнем с Кузбассугля.

Когда в это симпатичное учреждение прибыл новый директор тов. Котин, по виду его казалось, что порядок будет водворен железной рукой. Однако, это впечатление было преждевременным и обманчивым. За первые 5 месяцев «новый» не принял решительно никаких мер в распутывании запущенных дел московского представительства; первоначальная деятельность директора ограничилась «призванием к власти» группы его бывших сослуживцев.

Впрочем через 5 месяцев наступила пора «великих реформ». Из Сибири экспрессом срочно прибыл новый управляющий и инструктор-бухгалтер. Получили расчет 3 старых счетных работника и 4 временных. Были приглашены работники из ОРУ, заплатили работникам за великие труды 2 с лишним тысячи, но бухгалтерия представительства оставалась все еще запущенной (и сейчас книги разнесены там только за декабрь). Но огорчительная бухгалтерия ненадолго заняла помыслы начальства. Его просвещенное внимание обратилось вскоре к вопросам технического порядка.

25 июня 1927 г. летит заказ на транспортное оборудование для рудников. Оборудование закупается, платится за него 46.460 рублей (в счет общей стоимости—185 тысяч), а затем из правления несется запоздалое спешное письмо:

— Задержите исполнение договора до 1928—29 г.!

Вслед за этим бдительный глаз почтенных трестовиков устремляется к проблеме экономии топлива. В срочном и ударном порядке у фирмы Ричард Каблиц закупаются экономайзеры для котлов. Время не ждет! Получайте скорее, господин Каблиц, 91.248 рублей за ваши прекрасные экономайзеры. Давайте сюда ваши экономайзеры,—котлы на сумму 129.480 рублей у нас уже отгружены в...

Здесь-то, между прочим, и есть самая соль. Котлы действительно отгружены, но их будут ставить только в августе. Фундаменты для них не удосужились приготовить! В общем только на одно несрочное оборудование, на оборудование, которое смело могло бы подождать, затрачено 500.000 рублей. А тем временем... рабочим задерживается зарплата.

Два слова о командировках. За октябрь—январь в уютных экспрессах прокатилось «туда, сюда и обратно» 24 правленских сотрудника!

Нет, конечно, Кузбасстресту не легко тягаться с Кузбассуглем, который стоял сейчас в центре нашего внимания. Кузбасстрест «мельче плавает». Но все-таки...

Вот его достойные руководители закупают два автобуса. Зачем? Для кого? Неужели правленцев обуяла такая гордыня, что каждый из них счел для себя унизительным ездить в простом легковом автомобиле?

Нет. Здесь цели были самые бескорыстные. Автобусы, закупленные за цену 37.000 рублей, предназначались... для роскошных сибирских мостовых (!)

Да, хорош уголь в Кузнецком бассейне! Качество работы в его «эксплоатационных центрах» значительно, много хуже...

Учраспред мадам Либкинд.

Между распределительно-конфликтной комиссией и салоном мадам Либкинд на Щегловском рудоуправлении в сущности нет никакой разницы. Задачи у них—общие. Целеустремленность — одинаковая. Два этих института отличаются друг от друга лишь составом лиц, регламентом и некоторыми особенностями внешнего оформления.

Так как раз навсегда установлено, что параллелизм в работе бесполезен и даже вреден—один из институтов придется ликвидировать. Чтобы избежать ошибки при выборе, мы предпринимаем исследование двух этих параллельных институтов.

Заседание РКК:

Дымная, переполненная людьми комната. Где-нибудь на задворках рудничного комитета. Стол председателя завален окурками, пеплом и бумагами. Из напитков—только вода в пыльном графине.

У мадам Либкинд:

Пышный маттер-норт. Наслаждение для глаза. Ослепительная скатерть, фрукты в хрустальных вазах, подогретое красное вино и тронутое морозом вино светлое, десертное. Посуда из севрского фарфора.

Регламент в РКК:

Несколько минут на оратора. Резюме председателя. Открытое голосование и скучная запись в протоколе. Говорить только о деле. Если оратор вздумает почему-либо прочитать стихи Есенина или Блока (даже самые лучшие!), председатель немедленно постучит карандашом о графин и скажет—«не по существу».

Регламент в салоне у мадам:

Ограничений не существует. Стихи не возбраняются. Комплименты обязательны. Соединенные с очаровательной улыбкой комплименты в салоне звучат убедительнее, чем самая точная математическая формула.

РКК—большая сила. Но мадам Либкинд, жена главного инженера в Щегловском рудоуправлении—это уже сила потрясающая. Милость ее благодатна. Гнев—ужасен. Улыбка мадам Либкинд может сулить блаженство по самому высокому разряду тарифной сетки. Но горе тому, кто вместо улыбки увидит презрительно сощуренные глаза. Судьба его решена. Если он пом. коммерческого директора, пусть готовится в конторщики.

Был Татьянин день по новому стилю. Салон, где царствует мадам, собрался на квартире у экспедитора Белицкого. Новое время—новые нравы. Прежде влиятельная особа собирала свой салон исключительно у себя. Теперь особа кочует по квартирам избранных. Было вино, были фрукты. Читали стихи и нежно шептались по углам. А когда все разошлись, Белицкая сообщила мужу:

— Ты будешь помощником коммерческого директора. Она обещала.

— А теперешний пом?

— Сместят в конторщики.

Коммерческий директор попробовал протестовать. Он осмелился пренебречь неотразимостью и могуществом влиятельной женщины. Тогда из Донугля прислали... нового директора. Бывшего коммерческого, уважаемого партийного хозяйственника директор спасен от отставки. Надолго ли?

Татьяна—не Мария какая-нибудь, упоминаемая в святцах раз десять в год. Татьянин день бывает только два раза в году: по старому стилю и по новому стилю.

Был Татьянин день по старому стилю—и опять собрался салон. На этот раз у зав. ТНБ инженера Бережного. Было вино, был ужин, были речи о литературе и искусстве, о новом платье мадам Либкинд из золотистого креп-де-шина и платье мадам Бережной из голубого шифона. Произносили тосты в стихах и прозе за милых женщин, за научные успехи и дальнейшее повышение по службе.

Великолепно удался вечер. И когда все перепились, когда все уснули, мадам Либкинд поцеловала хозяйку со следующими словами:

— Он опит, твой муж, и ничего не знает. А между тем, он больше не зав. ТНБ. Я попросила Леву, чтобы его повысили в должности и назначили зав. техотделом.

Хозяйка с нежной благодарностью пожала ей руку, потому что мадам никогда не делает ложных обещаний, а Лева ее для того и состоит главным инженером, чтобы поддерживать авторитет своей жены и ее блистательного салона.

Зав. техотделом инж. Прохорову выдали вперед 600 руб. за два месяца. А взамен назначили инженера Бережного.

Бережной оказался никуда негодным работником.

Главная инженерша быстро сообразила, что плохой зав. техотделом будет хорошим помощником главного инженера по рационализации. По этому поводу опять был вечер и опять Бережная целовалась с Либкинд.

Теперь остается решить:

— Какой именно из двух параллельных институтов следует ликвидировать?

— РКК или салон мадам главной инженерши?

Льстим себя надеждой, что наше добросовестное исследование оградит страну от ошибки и поможет сделать точный и правильный выбор.

Чудотворец в Харькове.

В Харькове появился чудотворец. Некий старец, решивший, что на его век дураков хватит. Безграмотный меньшевик Махов, зарабатывающий на народной темноте десятки тысяч советских рублей. Махов об'явил себя врачом, способным излечить от любой болезни. Вот неполный список болезней, от которых «лечит» Махов: туберкулез, сифилис, гонорея, невралгия, экзема, язва желудка, миокардит, рак, геморрой, киста, психостения, всевозможные инфекции и т. д. и т. д.

Оказание врачебной помощи рационализировано до отказа. Никаких накладных расходов! Больше того—никаких расходов по изготовлению лекарств. Фармацевтическая лаборатория Махова знает лишь две номенклатуры—несколько золотников травки, закупаемой за гроши в [illegible] аптеке, и пара ведер воды.

«Изготовленная по такому рецепту микстура обладает сверх'естественными свойствами: она излечивает от всех болезней. Мало того, Махов прописывает ее заочно, даже не видя в глаза больного и не освидетельствовав его.

Слава о чудотворце распространилась по всей Харьковщине. Наплыв больных превзошел все ожидания. «Чающих движения воды» настолько много, что Махов вынужден построить для приезжающих крытый сарай. Старец раскинул по городу широкую сеть агентов и пропагандистов, вербуя их преимущественно среди попов. Попы уверяли прихожан, что Махов, это—«перст божий», что невиданные чудодейственные силы осеняют его своим благодетельным влиянием. Даже официальный орган харьковских профсоюзных организаций—наиболее распространенная среди харьковских рабочих газета—«Харьковский Пролетарий» напечатала на одном месте об'явление следующего содержания:

«Махов, Семен Яковлевич, обращается с большой просьбой ко всем больным, лечившимся у него, дать ему свой письменный отзыв о результатах лечения. Подпись должна быть кем-либо заверена. (Жилкоопом, комодужем, фабзавкомом и милицией, с указанием своего адреса). Письма направлять...» и т. д.

Такая широкая реклама в соединении с более чем пятилетним стажем врачебной деятельности Махова в Харькове создали ему невероятную славу. Агенты Махова распространяли слухи, что Махов вылечил от каких то болезней товарищей Петровского и Буценко.

Несколько раз власти арестовывали Махова и каждый раз освобождали. Это окружило Махова ореолом «мученика» и «страдальца». Два раза судили, и оба раза Махов умудрялся выходить сухим из воды. Последний раз народный суд присудил его к году лишения свободы, но кассационный отдел Верхсуда отменил приговор и поручил суду в спешном порядке «изучить» дело. Как будто бы за пять лет своей «врачебной деятельности» Махов не доказал явной ее вредности и преступного обмана народных масс.

Суд, несомненно, подходил к этому делу формально. Его оправдали потому, что его универсальная микстура, видите-ли, не содержала в себе ничего вредного для человеческого организма.

А околпачивание темных людей?! А явный шантаж и подрыв доверия к советской медицине?

Но это, очевидно, суд не интересовало.

Целый ряд передовых людей пробовали обращаться в органы прокурорского надзора с разоблачением деятельности Махова. Так, т. Г. подал заявление зам. председателя округа тов. Ильинскому, но через некоторое время при встрече с Маховым выслушал от него такое заявление:

— Жаловаться на меня вздумал... стервец!... Это тебе даром не пройдет. Я тебе это припомню.

Как узнал об этом секретном заявлении Махов?

Очевидно даже в народном суде у него есть рука, которая оказывает ему энергичную поддержку.

Махов продолжает поить водичкой народ. Популярность его пока—что растет. По 5—10 бутылок (продаваемых 2 рубля за штуку!) продолжает прописывать Махов своим пациентам и потирает пухлые свои ручки вокруг груды червонцев.

Как могло случиться, чтобы в Харькове—в этом политическом и культурном центре республики—могла расцвести таким пышным цветом эта чертовщина?

Махов, огребая десятки тысяч, надувает народ и никому как-будто до него никакого дела нет.

— Помилуйте, все в порядке... Водичка, ведь, безвредная...

Н. ЛАПШИН.

Судебная загадка.

Некто Самодуров в мае 27 г. электрифицировал одно из сел Бердянского уезда. Он жил у бедной крестьянки Тарасенко и не доплатил ей 25 рублей за стол. Тарасенко пред'явила иск. И что же? Мелитопольский суд категорически отказывается разобрать дело заочно, в отсутствии жалобщицы. Тарасенко, для соблюдения «формальностей», должна ехать за 100 верст в Мелитополь, что обойдется ей больше чем в 25 рублей, и кроме того, ей грозит 50-рублевый штраф «в случае неявки»!

А. С.

Рис. Д. МООР.

Бесспорен факт. Смешно и гадко,
Читатель фактом поражен.
И вот вам — сфинксова загадка:
Кто это здесь изображен?

Судья? Суровый «жрец Фемиды»?
Увы! Смущенно прячу взор:
В тени бумажной пирамиды
Лежит... судейский крючкотвор!

М. Ш.

Жемчужина на Волынке.

Планы, разумеется, были грандиозные. Богатый и щедрый трест Севзаплес думал осчастливить этой постройкой весь СССР.

Тов. Альберт, пред. правления треста, два года назад упоенно декламировал на одном хозяйственном заседании:

— Вы не можете себе представить, какой замечательный это будет завод. Лучше многих шведских предприятий. Жемчужина деревообделочной промышленности! К 1 июня 1927 года будет готов наш завод на реке Волынке.

К этому сроку действительно построена была большая, сделанная с восхитительной точностью, с огромной любовью к делу, лакированная... модель завода.

Трест решил щегольнуть, трест решил показать всю ширину своей добротной русской натуры, трест приказал производителям работ:

Самый завод решили построить в виде подарка юбилейной сессии ЦИК СССР!

— Мы хотим, чтобы завод увидели лучшие люди страны. Тысяч не жалеть! Гнать вовсю.

Мечты были сладки.

...Вот к заводским воротам под'езжают колонны новеньких автомобилей... Вот их встречает правление треста с ярко красными бантами на груди... Вот торжественное заседание с водопадом речей. Вот тов. Рыков разрезает алую шелковую ленту...

Гнали до пота, до изнеможения, до нервного расстройства. Работы не прекращались ни днем, ни ночью, ни в праздники.

В спешке построили узкоколейку. А когда она была готова, сами изумились: зачем ее построили? Совершенно не нужна узкоколейка. Вместе с узкоколейкой похоронили в спешке десятки пудов арматурного железа, кучи песку, бочки с цементом, доски и прочий ассортимент строительных материалов.

К октябрьской юбилейной сессии ЦИК СССР завод... Завод выстроен не был. Торжества не состоялись. Мечты не осуществились. Только в феврале 1928 года леса были сняты.

Какова же обещанная «жемчужина деревообделочной промышленности»?

Прежде всего здание лесопилки оказалось слишком коротким. Длинные и толстые бревна на заводе распиливать трудно. По проекту весь процесс распиловки леса, начиная с подачи бревен из бассейна и кончая укладкой в штабеля готовых досок, должен был быть полностью механизирован. Но шведские сбрасыватели досок не работают. Там, где должны были монтироваться сбрасыватели, непонятным образом оказалась капитальная железобетонная балка. В две недели поломались поперечины у шведских тележек для бревен. Высокая и красивая железобетонная труба дала трещину.

Клепочный цех был спроектирован без стен. Только уже потом к крыше пристроили 12 деревянных дверей. Составители проекта предполагали, что деревообделочники в этом цехе будут согреваться собственным теплом. Но зимой здесь стоял 15—20-градусный мороз. Четвертая часть рабочих клепочного цеха постоянно болела. Одиннадцать жестоко отморозили пальцы. Девять получили на циркульных пилах серьезные повреждения рук,—руки деревенели на морозе.

У каждого читателя назревает законное возмущение: а чего же смотрели рабочие и партийные организации?

Да, смотрели, и довольно бдительно. Но вся история ново-волынкинского строительства была историей самоотверженной борьбы партийных и профессиональных организаций за удешевление строительства, против ошибок, против ненормальностей. Три раза партийный коллектив строительства вызывал руководителей треста и указывал им на все промахи. Об этом неоднократно говорилось и на производсовещаниях. Но все эти указания не выполнялись.

Руководитель треста т. Альберт заявил секретарю коллектива:

— У вас методы 1918 года, вы не смеете мне срывать строительства!

Коллектив настаивал на том, чтобы снять бесхозяйственных производителей работ. Эта борьба зашла так далеко, что в один из декабрьских дней 1927 года руководитель работ издал приказ о сокращении всех рабочих, членов бюро коллектива. Трест подтвердил это сокращение. Только благодаря нажиму райкома удалось отстоять партийный актив на стройке.

Теперь завод с грехом пополам пилит бревна. Но строительство еще не закончено.

А Севзаплес уже выдохся. Следующая юбилейная сессия ЦИК в Ленинграде будет не так скоро. Спешить некуда. «Американский темп» осенью прошлого года дал 800 тысяч рублей перерасхода. Вместо полной сметы в 1.200.000 рублей на незаконченное строительство уже израсходовано два миллиона. А сейчас испугались. Нескольких тысяч никак не могут изыскать.

Наше повествование о «жемчужине» закончено.

Мы с вами, читатель, можем надеяться, что «жемчужина» эта будет блистать в листах пухлого судебного дела.

Искусство тратить деньги.

Губить государственные деньги можно многими способами, но наиболее искусно делали это в некоторых отделениях акционерного общества «Транспорт».

Богатейшую выдумку в этой области показали: Веревкин, управляющий уральской конторой общества, Вавилов, начальник коммерческого агентства Пермской дороги, и Морозов, управляющий свердловской конторой.

Вавилова одолела непостижимая любовь к частникам. Коммерческое агентство, возглавляемое им, роздало в течение одного года частникам ссуд до 340.000 р. Убытки воспоследовали довольно быстро и превысили 50.000 рублей.

Веревкину на сердце пала страсть к произведениям искусства. Художественный вкус решительно не позволял ему обходиться одной лишь канцелярской обстановкой. Душа его требовала иного.

Душа потребовала покупки художественного литья и заказа трех портретов. Один из портретов был написан с некоей опереточной примадонны.

После урегулирования художественной части Веревкин приобрел два прекрасных выезда. Правда, не надолго. Фаэтон и лошади, купленные за 2.300 рублей, были проданы частнику в кредит с рассрочкой уплаты на год.

Морозов пошел по строительной части.

Свердловской конторой был построен склад. Дано на это было 24.000 руб., затратила контора 61.000 руб. Через полгода оказалось, что склад угрожает падением. На дополнительные работы пришлось истратить еще несколько тысяч.

Эти и еще многие другие дела нанесла обществу «Транспорт» тысяч до двухсот убытка.

А что с виновниками?

Морозов уволен, но судится с «Транспортом», которое его, оказывается, обидело. Еще бы, он ведь занимал по совместительству только три должности и получал всего 700 рублей в месяц жалованья.

Вавилов спокойно служит в уфимской конторе «Транспорта».

Веревкин только-что вернулся из командировки по Японии и Китаю, на которую он потратил без большой пользы огромные деньги, и продолжает сидеть на старом месте.

Получены ответы.

„Оправданные преступники".

Под этим названием была напечатана заметка, в которой указывалось, что в Карабахе суд оправдал преследователей селькора Богдасарова.

ЦКК КП(б) Азербайджана сообщила, что дело Богдасарова затребовано прокуратурой республики. После получения заключения прокуратуры вопрос о виновных в судебной волоките и в неправильном судебном решении будет рассматриваться в ЦКК.

„Богатый дядюшка".

В заметке под этим заголовком писалось о волоките в правлении треста Уралмет, не выполнившего своевременно заказ Алапаевского завода на маховик для сутуночного станка. Из-за халатности Уралмета завод стал, и его производственная программа была сорвана.

Уральская обл. РКИ нам сообщила, что она обратила внимание правления треста Уралмет на допущенную им задержку с заказом для Алапаевского завода и предложила в будущем внимательнее относиться к запросам своих предприятий.

„Для чего служит плевательница?"

В заметке «Для чего служит плевательница?» писалось, что белорусские финорганы заставляют школы давать сведения по сложным и неполным формам учета инвентаря.

НК РКИ Белоруссии сообщает, что им предложено упростить и сократить формы учета.

„Земельная волокита".

Под таким заголовком была помещена заметка о волоките в земельном споре между жителями аула Хакурипохабль и хутора Хапачев.

Адыгейский обком ВКП(б) сообщил, что для разрешения земельного спора создана специальная комиссия. Против виновных в волоките прокурором возбуждено уголовное преследование.

Смоленский нарыв.

Известно, что за последнее время усилиями рабочих, органов ГПУ, аппаратов Центрального Комитета и ЦКК вскрыт целый ряд гнойников в организме наших партийных, советских и профессиональных организаций (Шахты, Смоленск, Артемовск, Ряжск). Шахтинский нарыв особенно ярко выделился среди других. Выделился потому, что воочию показало и как прожектором осветило ту яму, куда приводят перерожденческие явления в наших организациях, а именно: к прямому их использованию агентами буржуазной реставрации и империалистской интервенции.

Это был сигнал. И мощь нашей партии, ее непоколебимая нутряная сила сказались в том, что она — наша партия— имела мужество открыто и прямо взглянуть в лицо опасности и сделать из нее все необходимые выводы,—выводы большие, фундаментальные, с тем, чтобы на беспощадном вскрытии своих болезней воспитывать рабочий класс, как силу, противоборствующую всякой буржуазной и мелкобуржуазной мрази.

Это коротенькое предисловие нужно было нам не для того, чтобы еще раз повторить уроки шахтинского дела (хотя такое повторение является в высокой степени полезным), а для того, чтобы проиллюстрировать те же уроки на другом из перечисленных нами выше гнойников—смоленском.

Для чего это нужно? Почему потребовалось на этом, смоленском, деле иллюстрировать выводы, которые с достаточной полнотой были сделаны из шахтинского дела?

Это требуется потому, что смоленское дело — куда более серое, менее громкое по внешности, более «незаметное».

Шахтинское дело—кричаще-громкое дело. Но «расстояние» до Шахт может показаться некоторым до того большим, что фактически уроки, сделанные партией, не будут ни продуманы, ни проведены в жизнь во всей их огромной необходимости. Вот тут-то и полезно взять более краткие расстояния, выбрав географической точкой не Шахты, чернеющие в тумане где-то на отдаленном горизонте, а, допустим, Смоленск,—пункт, относительная близость которого уже не может быть оспорена.

Каковы основные черты смоленского дела?

Прежде всего, конечно, внешнее, показное благополучие, тщательно (а может быть, и механически-бессознательно) разрисовываемое перед центральными органами партии, сокрытие от Центрального Комитета и ЦКК правды. Дескать, все— «как у людей». «Директивы», «указания», отчеты, заседания, пленумы, резолюции, кампании, доклады, прения, «активность выступающих»[1]), «недочеты», «достижения», «проработка», «уклоны» и т. д., и т. п.—все, дескать, как в любой приличной губернии, как у любого приличного губкома, губисполкома, губпрофсовета, укома, райкома.

Под этим казенным благополучием фактически скрывались подлинные элементы гниения и перерождения,—перерождения разных степеней и разной глубины.

Начать с верхушки губкома. Секретарь губкома Д. Павлюченко, член бюро губкома и завагитпроп С. Панфилов, член бюро губкома и заворготделом Мильчаков, член бюро губкома и председатель губпрофсовета А. Алексеенко, член бюро губкома и зам. предгубисполкома И. Мельников, член бюро губкома и секретарь райкома М. Болдин и др.,—неправда ли, настоящий букет? Пьянки, половая распущенность, обывательщина, мещанство. Полный отрыв от трудящихся масс. Нарочитые замалчивания целых болезненных явлений, зажим. Бюро губкома, допускающее полное разложение части советского и партийного аппарата. Утеря всякого чутья к рабочим массам. Полное пренебрежение к вопросам подлинной массовой работы.

Спрашивается: читали ли они хотя бы резолюции последнего пленума ЦК? Вероятно, читали, и не только читали, но с известным «пафосом» и рассказывали в докладах. И, вероятно, не чувствовали никакого противоречия между своими словами и той тиной копотей обывательщины и утерей классового чутья, которая, в условиях отсутствия рабочей демократии, их засосала. Наверняка так. Потому что, вплоть до самой последней минуты, даже здесь, в Москве, перед органами ЦК и ЦКК они никак не могли уяснить всей сути своего положения. Самое грустное в этом деле заключается, несомненно, в этом непонимании. До такой степени, оказывается, можно потерять классовое чутье, бдительность! Настоящая партийная инвалидность!

Далее следует другая группа, принадлежащая в своем большинстве также к руководящим кадрам губернских и уездных организаций, но замешанная уже в делах вполне уголовного характера. Попойки, сопровождающиеся стрельбой и кончающиеся настоящими оргиями. Кутежи, оплачиваемые взятками с подчиненных (поглощавших в свою очередь эти «непредвиденные», «сверхсметные» расходы путем обвешивания крестьян и махинаций со льном). Назначения на работу, определяющиеся участием в оргиях, дебоши с проститутками, растраты. Преступления по должности, связи с частником. Ресторан с бесплатными выпивками для всей этой уголовной банды, разложившейся, втершейся в партию (40 тысяч рублей убытку в результате такого хозяйничанья).

И вот, верхушка губкома ухитрилась не заметить, не понять смысла этих фактов. Верхушка губкома, потеряв классовое чутье, не сумела ни в малейшей мере организовать борьбу против перерожденческих тенденций, потому что сама частично оказалась захваченной ими. Некоторые же факты можно понимать лишь как пособничество этим тенденциям. Вот один из самых «предельных» перерожденцев—Пакалн, рабочий, член партии с 1912 г., был назначен заведующим Запгосторгом, будучи замешанным в грязных делах. При обследовании дела товарищами из ЦКК работники губкома старались ввести их в заблуждение по делу Пакална, переходя от одной лжи к другой, давая и своим товарищам директивы не говорить правды. Артамонов, работавший до 1927 г. председателем вяземского райпотребсоюза, списавший с баланса по бесхозяйственности и преступлениям 99 тысяч рублей и попавший под суд по предложению ревизионной комиссии, был постановлением губкома снят из потребсоюза и... назначен директором Смолпромторга, т.-е. на еще большую работу, чем раньше! Третий пример: бесхозяйственный Кондратьев, рабочий, член партии с 1913 г., будучи уже под следствием, получает от секретаря губкома разрешение на выезд в Тульскую губ., тоже на еще большую работу (завполиграфтрестом) и т. д.

Бюро губкома фактически разделяется на две части: «своих и не своих».

Что делается в это время в массах? Лучший ответ на это дает пример «Катушки». Фабрика имеет свыше 500 рабочих, в том числе 200 коммунистов и 80 комсомольцев. Процент коммунистического состава, как видим, почти неслыханный. Даже в Ленинграде и Москве не часто можно встретить предприятия, в которых половина рабочих — коммунисты и комсомольцы. И вот здесь на предприятии, которое должно было бы быть образцовым, происходят дикие вещи. Мастера, зав. производством и т. д. насаждают нравы, совершенно невероятные для социалистических предприятий. Ковальков, помощник техрука, вымогает взятки от рабочих и работниц водкой, закуской, деньгами, а с работниц... телом. Тимофеев, мастер, также принуждает работниц к сожительству, вымогает взятки, держа рабочих под угрозой увольнения, и т. д.

На фабрике царствовала атмосфера неслыханного запугивания и террора, от которого можно было спастись только взятками и принудительным сожительством. Характерно то, что в ячейке этой фабрики в течение нескольких лет состоят секретарь губкома, секретарь заднепровского райкома (бывшие рабочие этой фабрики) и зав. подотделом печати губкома. И они к бюро губкома ухитрились не заметить этой безобразнейшей атмосферы травли и насилия. Жалобам и заявлениям рабочих—беспартийных и партийных—просто не придавалось значения. Мастера же немедленно расправлялись с жалобщиками, фамилии которых становились известными. У рабочих в конце концов падали руки. Партийное же руководство оказалось настолько ослепшим, оглохшим, что все это проходило мимо их внимания. Если шахтинские коммунисты в своей борьбе против белогвардейщины были в значительной мере безоружны из-за отсутствия необходимой культурно-технической квалификации и навыков, то у смоленских коммунистов нет такого оправдания, так как им не противостоял такой белогвардейский враг. Но дело зашло и дальше. Например, в присутствии товарищей из ЦКК секретарь райкома Болдин имеет смелость выступать на общем собрании ячейки, специально посвященном этому вопросу, с речью, что в ячейке все благополучно, соблюдена демократия, не было никакого зажима. А секретарь ячейки «Катушки» уже перед президиумом ЦКК держит речь, в которой доказывает, что ячейка... пользовалась доверием рабочих, авторитетом! И это говорится тогда, когда в ячейке состояли мерзавцы чубаровского пошиба!

Даже газета («Рабочий Путь») оказалась настолько изолированной от рабочих масс, что не могла найти путь к безобразиям, от которых приходила в отчаяние вся рабочая масса.

На Ярцевской фабрике—другом крупном предприятии Смоленской губернии—только за последнее время удалось вскрыть систему «клепов», т.-е. угощения мастеров (в том числе и коммунистов) каждым вновь поступающим рабочим или переводящимся на более квалифицированную работу. Стоимость «клепа» была установлена от 15 до 25 руб. В среде рабочих было постоянное возмущение этим своеобразным «обычным правом». Но ни партийные, ни профессиональные организации не интересовались тем, чем же в конце концов живет и болеет рабочий.

Казалось бы, Смоленская губ.—крестьянская губерния. Промышленные предприятия можно перечесть по пальцам. Казалось бы, что уже в силу одного этого губком, райкомы и профессиональные органы должны были сконцентрировать на этих нескольких предприятиях все свои силы, поставить работу в порядке образцовом, сделать эти предприятия настоящей пролетарской базой смоленской организации. А что получилось? Правда, как уже указывалось выше, в ячейке «Катушки» состояли весьма ответственные руководители губернии, но они оказались совершенно забывшими ту массу, из которой они вышли, из которой они росли, которая их выдвинула, которая этим удостоила их своего высшего доверия.

Что происходило в деревне?

Аналогичное разложение. Связь с бандитами (Смоленский уезд, Кардымовская волость, секретарь волкома, ныне инструктор укома Рыжиков). Растраты, пьянки, разврат. Сращение с кулацкой верхушкой деревни, полное извращение классовой линии. Укрывательство бандитов, снабжение их патронами. Налоговый нажим на бедноту, описание ее имущества. Льготы кулакам. До сих пор не выселено из бывших своих имений свыше 200 помещиков. В отдельных местах переход на совершенно контрреволюционные рельсы (разбрасывание комсомольцами контрреволюционных листовок), разложение и разложение.

Так вырисовывается положение дела. Два слова о суде, прокуратуре и печати. Суд и прокуратура не имеют собственного лица, как органы революционной законности, они не сумели стать органами, независимыми от полуразложившихся элементов. Целый ряд судебных дел, затрагивавших так или иначе переродившиеся или перерождающиеся клеточки, велся тенденциозно, дела прекращались. Газета «Рабочий Путь» была поставлена в тяжелые условия необходимости постоянных «согласований». Заметки, разоблачающие хоть сколько-нибудь видных работников, не позволялось пропускать. Можно было разоблачать председателей сельсоветов, но не выше. То же, что помещалось в газете, оставалось без какого-либо видного результата. Характерно то, что «Рабочий Путь» не информировал об этом ни одного разу ни редакцию «Правды», ни ЦКК.

Таковы важнейшие обстоятельства смоленского дела.

Самой опасной в оценке смоленского дела явилась бы оценка его как сенсационного. То, дескать, Павлюченко, а то—мы. Авторам этих слов нужно напомнить, что значительная часть полуразложившихся, оторвавшихся от масс руководителей Смоленской губ. происходит из рабочих. Уже одно это заставляет откинуть ссылки на исключительные особенности Смоленска. Здесь речь идет о самых естественных последствиях перерожденческих тенденций, которые могут засосать не только Павлюченко, Болдина и др. Особенность смоленского дела как раз в том и заключается, что речь идет о результатах процессов, начинающихся с самых «обыкновенных» вещей: выпивки, половой распущенности, обывательщины и пр. Находясь в сфере непостигаемости для пролетарской критики, в атмосфере зажима, отсутствия и внутрипартийной и рабочей демократии, даже старые партийцы переходили от «обыкновеннейшей» обывательщины к гибели для дела рабочего класса. Отсюда следует, что главное лекарство здесь—рабочая демократия, жесточайшая самокритика.

Само дело загнилось лишь потому, что поповским влияниям не была противопоставлена критика рабочих, нужная нам, как воздух. И лечить нужно именно созданием обстановки критики рабочими своих руководителей.

Нет сомнения, что элементы смоленского дела возможны и в других губерниях или уездах. Вопрос стоит так: кто будет вскрывать и уничтожать, вырывать с корнем эти элементы? Ответ может быть только один: партия и массы. Нужно сказать твердо, что тот губком, уком и т. д., которые не имеют в себе силы и мужества вскрывать свои собственные болезни, не могут заслуживать доверия партийных организаций. Тот губком, уком или райком, которые показывают свою неспособность возглавить критику масс, возглавить самокритику, недостойны названия партийного руководителя.

На непонимании этого основаны нередкие речи, смысл которых сводится к тому, что самокритика, это—когда критикую я. Когда же критикуют меня, это — склока, «раздувание» и т. д. Смоленский губком так, примерно, себя и вел. Резолюция губкома по делу «Катушки» показывает воочию, что губком не оказался способным от вопроса о «Катушке» перейти к еще более широкому вопросу: об обстановке, в которой могли расцвести на государственной фабрике махровые цветы гаремного режима, без того, чтобы партийная организация вырывала их с корнем. Задача состоит в том, чтобы самим, опираясь на массы, пробуждая их инициативность, возглавляя их критику, не дожидаясь никаких обследований высших парторганов, вскрывать нарывы, загноения, гнилые процессы, открывающие дорогу нашему классовому врагу. Тот же, кто не сумеет этого сделать, докажет, что он не годится в руководители наших организаций, и с ним будет поступлено так, как надлежит поступить.

Беспощадная борьба всякому показному благополучию. Это последнее отнюдь не является монополией Смоленской губернии. Оно размалевывается не одними только смолянами. Нужно будет, при активнейшем содействии беспартийных и партийных рабочих, копнуть и в других местах. Нужно вытаскивать всех «лакированных» на свет и показывать всей партии, всем трудящимся. И партия это сделает. Партия их выкопает. Партия подымет на ноги всех трудящихся, призовет их на помощь и вместе с ними беспощадно вытравит эти, не наши, типично разложенческие «манеры».

Партия, которая руководит грандиозным делом; партия, пользующаяся доверием рабочего класса; партия, одержавшая и одерживающая величайшие победы, об'единяющая все лучшее, передовое и самоотверженное в рабочем классе, — не позволит Пакалнам и К° отравлять советский воздух.

А. ЗАЙЦЕВ.

[1]) На собрании самой разложившейся ячейки (ячейка катушечной фабрики) в среднем выступало до 8 человек.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ДОНБАССЕ.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по делу о контрреволюционной организации инженеров и техников, работавших в каменноугольной промышленности СССР: Рабиновича, Скарутто, Именитова, Матова, Сущевского, Бояршинова, Березовского и др.

ГЛАВА V.

Роль немецких инженеров во вредительстве и связь контрреволюционной организации с промышленными и политическими кругами за границей.

(Окончание. См. «Правду», №№ 105—108).

СВЯЗЬ С ГЕРМАНСКИМИ ФИРМАМИ И СОВЕЩАНИЕ В БЕРЛИНЕ.

Обвиняемый **Башкин**, говоря о своих связях с лицами, находящимися за границей, в первую очередь упоминает о своем брате инженере **Башкине Исае Борисовиче**, эмигранте, бежавшем за границу в 1922 г. Этот **Башкин** устроился на службу в Берлине в «Русском Отделе АЕГ». Директором этого отдела считался Блейман, уже упоминавшийся не раз выше в показаниях ряда обвиняемых—членов вредительской организации. О том, что собой представлял этот «Русский Отдел АЕГ» и как этот русский отдел был связан с вредительской организацией, показывает инженер **Казаринов**:

«Я участвовал на одном из совещаний в «Русском Отделе АЕГ», на котором присутствовали Башкин, **Блейман, Поль и Дворжанчик**. Совещание это происходило в начале марта 1926 года и обсуждались на нем следующие вопросы: 1) сообщение **Казаринова** о полученных им директивах из Харькова; 2) сообщение Дворжанчика об ожидающемся об'единении всех бывших русских *торгово-промышленных* кругов за границей; 3) установление, по предложению Башкина, связи с **Юсевичем** и 4) предложение Башкина о методах усиления средств организации...»

По сделанному **Казариновым** сообщению о полученных им из Харькова директивах совещание приняло это сообщение к сведению, отметив, что специальных мер по поводу полученных директив предпринимать не придется, если не наступит каких-либо коренных изменений в организации и ходе закупок.

Дворжанчик сообщил совещанию, что в ближайшем будущем намечается об'единение всех бывших торгово-промышленных кругов и предприятий дореволюционной России. Точных данных об этой организации еще не было, предполагалось лишь разбить это об'единение на секции, с созданием, между прочим, специальной угольной секции. Цель этого об'единения сводилась к отстаиванию интересов бывших промышленников и укреплению их позиции, требованию компенсации за понесенные от совласти убытки. Организация эта должна была быть международной *и быть связана* с обществом кредиторов б. России. Дворжанчик предлагал организации инженеров связаться с этим об'единением, сговорившись с ним о финансировании и прочих вопросах. **Казаринов** возражал против такой связи впредь до выявления точки зрения организации *на этот вопрос*, мотивируя тем, что для принятия столь ответственного решения нужны специальные директивы. Точка зрения **Казаринова** была поддержана **Блейманом и Башкиным** и решено по этому вопросу запросить Харьков. **Дворжанчик** высказывал мысль, что если такое об'единение помимо *воли* организации состоится за границей, то финансирование организации может прекратиться (л. д. 384 и 385).

Вопрос об установлении связи с **Юсевичем** (Юсевич, член организации, находился в командировке во Франции, где поддерживал связь с б. советом с'езда горнопромышл. Юга России) и через него с парижской группой, с тем, чтобы продвигать работу через берлинский аппарат, был выдвинут на совещании **Башкиным**. **Дворжанчик** находил это лишним, поскольку намечалось об'единение русской промышленности. **Казаринов** также высказался против, что, поскольку организация находит пребывание **Юсевича** правильным, не следует поднимать этого вопроса, тем более, что никто не знает полученных **Юсевичем** директив. С **Казариновым** согласились, и предложение **Башкина** было отклонено (л. д. 414 и 386).

Наконец, по поводу предложения **Башкина** о методах усиления средств организации **Башкин** указал, что в виду предстоящих крупных закупок Донуглем оборудования и вероятности и в дальнейшем таких же закупок целесообразно было бы облагать все фирмы, продающие Донуглю машины и прочее, незначительным процентом от продажной стоимости в пользу организации. Зная германскую промышленность, он уверен, что она на это охотно пойдет, и брался лично вести переговоры с фирмами, если ему будет сообщено, с кем Донуголь ведет переговоры и собирается заключить сделки. **Башкин** указал, что Харьков одобряет этот шаг, и сообщил об этом соответствующим письмом. Предложение **Башкина** встретило поддержку Блеймана, из'явившего согласие от имени АЕГ облагать свои будущие продажи 1—½ проц. в пользу организации. **Казаринов** информировал **Башкина** о фирмах, с которыми ведутся переговоры и у которых приобрели оборудование, для пред'явления им требований об обложении себя в пользу организации. Приняв *предложение* **Башкина**, *ему было дано поручение* хранить и пересылать получаемые деньги организации, в чем ему обещал свою помощь Блейман (л. д. 386).

Что следует из этого показания? Этим показанием устанавливается:

1) что Русский Отдел фактически служил *явной*, организационным *центром* связи между вредительской организацией инженеров и об'единением капиталистических хозяев за границей;

2) что на этих совещаниях обсуждались вопросы дальнейшей тактики и стратегии этих капиталистических организаций—об'единение их и координация действий;

3) что немецкие предприниматели пошли на добровольное обложение в пользу к.-р. организации.

Не может быть, однако, никакого сомнения, что каковы бы ни были мотивы согласия **Блеймана**, как представителя немецкой фирмы АЕГ, на этот платеж, самый факт его участия в этих совещаниях доказывает:

а) полную осведомленность его, **Блеймана**, о существовании контрреволюционной организации;

б) неменьшую осведомленность его о практических целях и методах этой организации.

Этот факт придает показаниям **Башкина**-**Бера**, действовавшего на территории СССР от имени хотя и другой фирмы (Блайна), но имевшего дело с членами той же самой вредительской организации,—что представители его фирмы в России, если не вся фирма в целом, во всяком случае знали об иных целях, которые преследовались поставкой негодных машин, кроме целей чисто коммерческих,—определенное обоснование.

Факт непосредственных сношений руководителей этой организации с директором русского отдела фирмы представляется безусловно установленным.

Показания обвиняемого **Казаринова** о связи «русского отдела АЕГ» с вредительской организацией и о роли служащего этого отдела **Башкина, Исая Борисовича**, в деле осуществления этой связи находят себе подтверждение и в показаниях вредителя на Власовском рудоуправлении главного механика **Башкина Абрама Борисовича** (брат **Башкина** из АЕГ).

«Впервые мне стало известно, что мой брат связан с центром вредительской организации, находящейся в Берлине, от приезжавшего представителя *фирмы Зейферта инж. Гесслера* на Власовский рудник летом 1926 г. Этот инженер, познакомившись со мной ближе, передал мне приветственное письмо от брата, которое, по его словам, он, Гесслер, с большими трудностями и с риском провез через границу СССР. *В этом письме мой брат, между* прочим, намекали сообщал, чтобы я не удивлялся некоторым сообщениям, лично передаваемым мне приезжающими иностранными представителями, и оказывал бы им доверие...» (л. д. 44, том Мейера).

Дальнейшие события, имевшие место уже с другими немецкими инженерами, показали, что сообщение **Исая Башкина** Абраму **Башкину** не осталось без результатов.

21 или 22 августа фирмой АЕГ был командирован в СССР на Рутченковское и Горловское рудоуправления инженер АЕГ **Отто** для организации работ по электрическим установкам для коксовых печей и химического завода (л. д. 8).

8 марта 1927 г. в Рутченко прибыл монтер той же фирмы АЕГ **Мейер** для монтажа турбин (л. д. 19). Как показывают даты прибытия в СССР обоих служащих АЕГ—**Отто и Мейера**, их командирование имело место после состоявшегося в Берлине упомянутого выше совещания в русском отделе АЕГ в присутствии **Блеймана, Башкина, Дворжанчика и Казаринова**.

О действительной цели командирования **Отто и Мейера** в СССР показывает обвиняемый **Башкин**:

«В сентябре 1927 г. у нас на Власовке появился инж. **Вегнер**, выполнявший обязанности по устройству подстанции. С этим *Вегнером я* вскоре близко познакомился. Он был осведомлен о моем брате и о германском центре и о нашей местной организации и, между прочим, указывал мне, что он сам, затем инж. Отто и монтер Мейер имеют задание по вредительской работе и ее увязке с нашей местной вредительской организацией...» (л. д. 12, том Отто).

Тот же **Башкин** рассказывает, что

«...кроме **Вегнера** об участии **Отто** мне рассказывал и монтер **Мейер**...»

Говоря о **Мейере, Башкин** показывает:

«Последний появился у нас на Власовке в конце октября для работы по электрической установке. С ним я также близко познакомился и имел беседу, из которой видел, что он также обо всем осведомлен хорошо. Мне известно, с его собственных слов, что он (Мейер) имел поручение подыскать кого-либо для нанесения вредительства турбине электрической станции путем пуска сырого пара в турбину во время ее стоянки...» (л. д. 12).

Уточняя это показание, **Башкин** сообщает:

«Когда монтером **Мейером** была подготовлена к пуску новая турбина в 5.000 киловатт на власовской электростанции, то, давая мне подробное об'яснение о назначении всех деталей турбины и указывая способы управления ею как при пуске, так и при остановке, обходя со мной все места турбины, указал мне, что если при остановке турбины допускать проникновение пара в холодную турбину, то этим конденсирующимся паром будут быстрее напашиваться лопатки турбины, *так как они будут сильно окисляться*, и таким путем долговечность турбины будет сокращаться, т.-е. вместо нормального срока службы лопатки 8—10 лет, она износится в 3—5 лет. Давая такое пояснение, монтер Мейер рекомендовал держать открытым при остановленной турбине *пароотводный* вентиль, устанавливая его так, чтобы небольшое количество пара все же могло проникнуть внутрь холодной турбины... Разговор этот являлся следствием откровенных разговоров с монтером Мейером, как и с монтером Вегнером, о вредительских работах вообще и в частности по электростанции. Вышеуказанное сообщение являлось прямым заданием нанесения вредительства, так как это совпадало с вредительской работой организации вообще.

На проведение этой работы я получил от **Мейера** 500 р., так как нужно было подготовить *из обслуживающего персонала исполнителя*» (л. д. 47 и 48).

Сверх того, **Башкин** показывает об особом интересе, который проявлял **Мейер** к Артемстрою, чертежи которого всячески стремился достать.

«Мейер также интересовался Артемстроем и говорил, что фирма желает иметь от него заказы, отмечая, что об этом заботится и инж. **Отто**. Мейер находился у нас на Власовке около двух недель. Интерес Мейера и Вегнера к Артемстрою был настолько велик, что когда я их познакомил с инж. Артемстроя Леонтьевым, они долго его расспрашивали об этом строительстве. Наконец, в один из дней Леонтьев, Мейер и Вегнер отправились на Артемстрой и его осматривали. Из разговоров с Мейером я установил, что и инж. Отто интересуется Артемстроем (л. д. 35).

Тогда,—показывает **Башкин**,—

«у меня возникла мысль передать ему чертежи Артемстроя, конечно, за деньги. Я сказал Мейеру, что у меня есть чертежи, на что он мне советовал передать их Отто, за что последний заплатит деньги. Основываясь на этом разговоре, я решил при поездке в Харьков увидеться с Отто, передать ему чертежи и запросить с него денег в сумме около 1.000 руб. Осуществить этого мне не удалось, так как я был арестован» (л. д. 35).

Все эти показания **Башкина** следствие подвергло серьезнейшей проверке и установило следующее:

Допрошенный по этому поводу на очной ставке с **Башкиным Мейер** признал, что:

«1) Он действительно вел с Башкиным подробные беседы относительно Артемстроя и установок, которые его интересовали;

2) Башкин действительно давал ему относительно Артемстроя точные об'яснения;

3) Он, **Мейер**, действительно сказал, что инж. Отто весьма заинтересован в Артемстрое и что он получил от фирмы необходимые указания, чтобы принять нужные расследования и по возможности обеспечить фирме заказы и поставки» (л. д. 93).

Мейер отрицает, однако, что он вел переговоры о продаже чертежей Артемстроя **Башкиным Отто**.

По вопросу о вредительстве **Мейер** признал на очной ставке с **Башкиным**, что:

«1) он часто бывал с **Башкиным** в подвале электростанции и

2) при этом неоднократно говорил также о способах возможности нанести вред турбине» (л. д. 96).

Делал это он, однако, по его показаниям, по долгу службы, как обязанный показать, не только как следует пользоваться турбиной, но и каким образом машина может быть разрушена.

И дальше:

«Я утверждаю, что в уставе сказано, что я должен обращать внимание обслуживающего персонала как на то, каким образом содержать машину в порядке, так и на то, каким образом машина может быть разрушена» (л. д. 96).

И, наконец:

«Я часто бывал с ним (Башкиным) в подвале электростанции и при этом *неоднократно* говорил также относительно возможностей нанести вред турбине. Я часто бывал с г-ном Башкиным у нового охладителя из смеси воды с воздухом и подробно показывал ему обращение с аппаратом и регулирование тока воды. Фильтр имеет в турбине *очень большое* значение, так как, когда с ним неправильно обращаются, генератор начинает потеть и портиться» (л. д. 96).

На прямой вопрос **следователя**: «Отрицаете ли вы, что давали инженеру Башкину указания и инструкции относительно того, каким образом турбина может быть разрушена, с поручением, чтобы он рекомендованным вами способом испортил турбину?»—**Мейер** ответил:

«Я признаю, что вел с инженером Башкиным вышеприведенные переговоры, но отрицаю, что давал ему поручения испортить турбину указанным мною способом» (л. д. 97).

В ответ на это **Башкин** сказал:

«Я категорически утверждаю, что монтер Мейер дал мне конкретное поручение разрушить и испортить турбину».

Равным образом **Мейер** отвергает утверждение **Башкина**, что он, **Мейер**, передал ему 500 руб. на вредительские работы.

Что касается обвиняемого **Отто**, то факты, установленные в отношении его, сводятся к следующему.

Обвиняемый **Отто** проживал в свое время с 1896 по 1906 год в России, затем вторично приехал в Россию уже перед войной и в момент об'явления войны был арестован царскими властями, когда якобы были арестованы все немцы, проживавшие в Москве. Приехал вновь в Россию он, по его словам, в начале 1914 года, перед империалистической войной, с ведома германских военных властей и располагая специальной отсрочкой от военной службы на 3 года. Это последнее показание **Отто** наводит на мысль о специальном характере мотивов, по которым ему была дана отсрочка, так и о том, почему он был отпущен военным командованием именно в начале 1914 г., когда о войне пока еще никто не думал, кроме тех, кто этим специально ведал. По недостаточно проверенным имеющимся в *следственном материале*, показаниям двух русских инженеров—**Стародубцева и Греймера**, им было известно о том, что **Отто** был в свое время германским шпионом в царской России, приговорен к расстрелу и сослан в Сибирь; последнее им известно было, однако, лишь по слухам и категорически отрицается **Отто**.

Сам **Отто** показывает лишь, что после трехнедельного ареста в Москве он был выпущен под негласный надзор полиции и жил в Москве до марта 1915 г., после чего ему было предложено полицией выехать в **Уфу**, где он и пробыл до августа 1917 г., когда был вторично арестован уже после революции по обвинению в том, что он ведет работу среди крестьян с целью вызвать бунт и крестьянские волнения. Основанием для его ареста, по его собственным словам, была агитация среди крестьян о том, что, мол, *так помещикам и нужно*, и действия крестьян правильные, при чем делал он это вовсе не из революционных целей, а потому, как он и говорил, что это Германии на-руку, так как он в революционном движении видел фактор, ослабляющий Россию и облегчающий, следовательно, победу Германии.

Перед самым приездом в СССР, в 1927 году **Отто** состоял одновременно членом Стального Шлема в Германии и членом О-ва друзей новой России там же.

Не только **Башкин** устанавливает роль обвиняемого **Отто** по связи вредительской организации с заграницей и по передаче через него организации корреспонденции,—подтверждение этой роли **Отто** дает и обвин. **Казаринов**, показывающий:

«Сообщаю пути и лиц, пересылавших корреспонденцию (для организации из-за границы), проходившую через меня и писавшуюся мною (за границу):... АЕГ—монтер **Отто**. Лето 1927 года. **Башкин** (АЕГ)—**Матову**, содержание мне неизвестно...» (л. д. 344).

Дата этого показания **Казаринова**, допрошенного не специально по поводу **Отто**, целиком совпадает с моментом действительного приезда **Отто** в СССР, что не может быть не признано имеющим значения.

Еще категоричнее показывает **Казаринов** в другом месте:

«**Монтеры АЕГ**, приезжая в Харьков, являлись ко мне в Н. И. О. и заявляли: «Почта для Матова». После чего я направлял их к **Матову**, которому они лично передавали письма. В одном случае (Отто) я получил от него и передал письма Матову...» (л. д. 412).

Наконец, еще одно обстоятельство, которое должно быть здесь приведено, это—тот факт, что в записной книжке **Отто** оказались три фамилии—**Казаринов, Рубанович и Черненко**,—при чем, по показаниям **Отто**, эти фамилии он получил от **Блеймана** до 1 января 1928 года (момент, к которому относится начало ведения им записной книжки), и именно к этим лицам он должен был явиться непосредственно по приезде в СССР. Полное совпадение этих показаний **Отто** с показаниями **Казаринова** не возбуждает сомнения в вопросе о том, кто из них утверждает в данном случае истину.

СВЯЗЬ С ЗАГРАНИЧНЫМИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫМИ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ КРУГАМИ.

Приведенные выше факты показывают, что организация вредителей располагала в достаточной мере разветвленными и серьезными связями с заграницей, с различными торгово-промышленными кругами не только торгово-промышленного, но и иного—чисто политического—характера. Это последнее в особенности имело место по отношению к некоторым польским и французским официальным органам. Следствие остановилось поэтому с особым вниманием на выяснении этих связей, куда они ведут, и выяснило следующее.

Если в первое время связь вредительских организаций с заграницей была связью отдельных организаций с отдельными лицами, находящимися за границей, то с 1923 г. эта связь должна была быть охарактеризована как связь организаций с организациями.

Шадлун показывает, что письмо, полученное им от **Дворжанчика** в 1923 году, было следующего содержания:

«М-е Шадлун. Бывш. горнопромышленниками Юга России организовано бюро совета с'езда горнопромышленников Парижа. Руководителями бюро *являются*: Соколов, Борис Николаевич, Рено, Буров и, кажется, была фамилия Тостьевена (бывш. директор Об-ва «Унион» в Макеевке). Кроме того, указывалось, что в бюро принимают участие не только бывшие французские предприятия, но и вообще владельцы *бывш. предприятий, при* чем были указаны фамилии: Лаврентьев—бывш. директор рутченковских рудников, Штетинг—бывш. директор многих рудников, Ландсберг—бывш. директор рудников, и др...» (л. д. 220).

Следующим звеном организованного парижского центра с донугольской организацией явился **Матов**.

Во исполнение **директивы Рено, Шадлун** на следующий же день обратился к **Матову**, которому и сообщил содержание письма, на что **Матов** сказал, что он знает об этом и что нужно будет по этому поводу подробно побеседовать.

«Через несколько дней, точно не припомню, Матов пригласил меня в кабинет Боярщинова, где уже сидели: Боярщинов, Бахтиаров, Братановский, Мешков, Воликовский и, кажется, Березовский и Детер, точно не припомню. На этом заседании первым начал говорить Матов о том, что скрывать нечего того, что многие из инженеров имеют сношения со своими бывшими хозяевами и что во избежание недоразумений и могущих быть больших неприятностей мы, инициативная группа, решили по этому поводу обменяться мнениями... На этом заседании Матов сообщил, что им установлено и налажено регулярное сношение с бюро с'ездов Парижа, где принимают участие чуть ли не все бывшие владельцы рудников Донецкого бассейна...» (л. д. 222).

По мере, однако, роста и развития организации, к 1926 г. она достигла такого размаха и такой организационной сплоченности, что этой деятельностью заинтересовались и отдельные органы французского правительства.

Матов приоткрывает завесу и над этой другой стороной деятельности **Шадлуна**. По его показаниям:

«...в начале 1926 г. на одном из заседаний донугольской организации в обычном составе, в присутствии Шадлуна, последний заявил, что он *получил* письмо из Франции от Рено, в котором последний пишет, что французские официальные органы узнали о той работе, которая ведется в Донбассе вредительской организацией, заинтересованы войти в непосредственную связь с *этой организацией*: на заседании тут же было поручено Шадлуну войти в связь и наладить все дело. Шадлун согласился. На этом заседании были: Боярщинов, Бахтиаров, Братановский, Березовский, Детер, Казаринов, Сущевский, Воликовский, Мешков, Шадлун и *он*, Матов. В дальнейшем Шадлуну удалось эту связь наладить через одного из своих знакомых.

...После того как взаимоотношения с французскими органами были налажены в начале 1926 г., на одном из заседаний организации было решено *послать поручение Юсевичу*, который был в это время в Париже, зайти в соответственное министерство для установления непосредственной связи за границей. При этом на заседании кто-то поднял вопрос, куда же зайти, и собрание решило, что это может быть французское министерство промышленности и военное и что Юсевичу надо побывать в обоих, чтобы выяснить, с кем связываться в дальнейшем, в случае надобности в непосредственной связи при посещении представителями организации в Париже. Это письмо было переслано в общем порядке. На заседании присутствовали все обычные члены совещания...» (л. д. 247).

Упомянутый выше **Юсевич**, которому было дано задание установить связь с соответственным французским министерством, являлся, по показаниям **Казаринова**, связующим звеном между организацией и бывшей франко-бельгийской группой владельцев предприятий (л. д. 382). На первоначально данном показании **Юсевич** признал, что в конце лета 1925 г. перед его от'ездом за границу **Матов** пригласил его на заседание харьковской руководящей группы, которая обсуждала вопрос о связи с парижским об'единением бывш. владельцев горнопромышленных предприятий и о налаживании дела с получением средств. Ему, Юсевичу, и было предложено осуществить связь с парижским об'единением, во исполнение чего он отвез врученный ему **Матовым** пакет с материалами по крупным шахтам и вручил его в Париже **Соколову**. По приглашению **Соколова**, он, **Юсевич**, на заседании об'единения сделал доклад о привезенных им материалах (л. д. 77).

В дальнейшем ходе следствия **Юсевич** от данного им показания отказался, однако, его показания совпадают с показаниями Матова, из которых явствует, что в конце 1925 г. был намечен для длительной посылки в заграничную командировку член организации **Юсевич**, который за *несколько месяцев до этого был им*, **Матовым**, введен в организацию.

Связь **Юсевича** со с'ездом бывш. горнопромышленников находит свое полное подтверждение в показаниях **Казаринова, Матова и Братановского**.

По показанию **Матова**, задания, *с которыми он поехал за границу от организации*, были следующие:

«...прежде всего нужно было заехать в центральное бюро организации в Москве и получить задания оттуда для заграницы. Помимо того, в Берлине надо было совместно с бывшим там Рубановичем *посетить наиболее видные* промышленные предприятия, с которыми находилась в связи организация, затем в Париже, совместно с Юсевичем, посетить бывш. с'езд горнопромышленников и затем военное министерство. При этом было решено, чтобы *я информировал министерство о ходе* работ, положении на местах, о мерах, кои могут быть приняты на шахте на случай об'явления войны, и т. д.

Проездом через Москву, где я пробыл несколько дней, я посетил московский центр, где застал группу руководителей *в лице* Рабиновича, Скорутто, Именитова и несколько других лиц. Я заявил, что еду за границу и буду в Париже. Тогда мне Рабинович сказал, что я должен посетить там бывш. с'езд горнопромышленников и, кроме того, военное министерство, которое должен информировать *о положении* дел в московской центральной организации.

...В Париже я встретился с Юсевичем, членом нашей организации, который уже несколько месяцев как был в Париже и был в курсе всех интересующих там меня лиц и учреждений. *Прежде всего мы решили побывать* в бывшем с'езде горнопромышленников. Юсевич сговорился с Соколовым, там решено было созвать небольшое совещание из бывших в Париже представителей с'езда. В условленный час мы пришли и застали там: Соколова, Прядкина, Бурова, Штетинга, Сансе и еще несколько лиц, коих я не знал.

На заседании я сделал доклад, при чем в общих чертах охарактеризовал работу центральной московской организации, о ее развитии и приобретаемом значении, о развитии там вредительской *работы*, затем *более подробно я доложил* о работе донугольской организации и достигнутых результатах за последний период...

После этого Соколов перешел к вопросам политического характера.

Он говорил, что в настоящее время во Франции *почти закончился* восстановительный процесс после немецкой войны, и что теперь задачей всех бывших владельцев, акционеров и представителей их правлений является нажим на французское правительство с тем, чтобы принять решительные меры против *Советской России*, так как только борьба с ней и ее уничтожение могут им возвратить их благополучие, в виде прежних владений. Конкретно, как это должно произойти, Соколов не говорил, но, по его мнению, «*прежде всего надо провести разрыв с советской властью и после подготавливать войну*». Далее он говорил, что вредительские организации в России, в том числе донецкая, являются передовыми отрядами капитализма в России. Этим приблизительно сказанным закончилось совещание. После этого с Юсевичем говорили Соколову о наших денежных взаимоотношениях, и он сказал, что нам следует получить около 30.000 р., но что это, повидимому, последняя уплата донугольской организации непосредственно, в виду перехода в центр.

Еще через день или два *я* с Юсевичем, сотрудником торгпредства, решили зайти в военное министерство по делам организации как московской, так и донугольской. Оказалось, что или тот или другой уже были там раньше. Сговорившись предварительно по телефону, мы зашли туда втроем.

В большой приемной оказалось довольно много народа, и нам пришлось подождать минут 10—15, пока подошел к нам чиновник, спросил, по какому мы вопросу, после чего повел нас *по коридору и ввел в кабинет*, где за столом сидел пожилой, повидимому, довольно важный чиновник в штатском. Он очень любезно с нами поздоровался, сказал, что осведомлен, по какому вопросу мы пришли, и тотчас приступил к делу, прося меня сообщить о последнем *периоде*. *Я* опять-таки начал о работе и расширении деятельности московской организации, затем о положении дел у нас. Он спросил, как я смотрю на слияние, и не отразится ли это на продуктивности работы в Донбассе. Я сказал, что по-моему—нет. После этого он стал меня подробно спрашивать о наиболее уязвимых местах на рудниках и заводах, *я ему рассказал*, что это электростанции и что мы послали уже планы шахт с указанием местоположения шахт. Он спросил еще о некоторых деталях работы московской организации, на что я ему не мог ответить. Затем он перешел к деньгам и спросил, не нужны ли нам деньги, я сказал, что нет и что мы их получим в Москве. При этом выяснилось, что это, повидимому, последняя уплата непосредственно донугольской организации, вследствие перехода всего в Москву. После этого мы простились и ушли. Когда мы все выходили, то подошел тот же человек и попросил нас заполнить анкеты, где были вопросы, кто мы, откуда и по какому делу. Затем он передал, что относительно перевода денег будет дано на днях распоряжение, и мы вышли. Недели через 2 после этого мы с Юсевичем перед от'ездом из Франции зашли к Соколову за деньгами, получили около 500.000 ф., поделили их пополам для перевоза до Берлина, где затем переменили их на доллары для перевозки их в Россию, куда и возвратились в начале декабря» (л. д. 253—255).

По приезде **Матова и Юсевича** из-за границы ими был сделан доклад харьковской организации, затем по приезде **Матова** в Москву вместе с **Бахтиаровым** они согласно показаний **Матова**:

«отправились в московскую центральную организацию, при чем Матов предварительно сговорился по телефону с Рабиновичем. Было устроено собрание руководителей... Я сделал доклад о моем посещении в Париже с'езда и военного министерства...».

Если отношения с Францией приняли такой характер в 1927 году, то связи вредителей с органами другого государства, с Польшей, завязались гораздо раньше, гораздо теснее.

Этот интерес тех или иных официальных органов мог быть тем легче удовлетворен, чем ближе к ним находился осуществитель связи между обеими организациями—неоднократно уже упоминавшийся в показаниях обвиняемых **Дворжанчик**, который, как установлено, имеет местопребывание в Польше.

Непосредственным помощником **Дворжанчика** в деле поддержания им связи с вредительскими организациями в СССР является упоминавшийся выше член организации **Будный** (л. д. 237).

Это же подтверждается показаниями самого **Будного**, который с 1923 г. пересылал письма **Дворжанчику** и получал от него ответы.

По **показаниям Будного**, за время с 1922 по 1926 г. он получил от Дворжанчика 40 пакетов (л. д. 88).

О содержании даваемых **Дворжанчиком** через **Будного** директив приведены выше показания ряда обвиняемых.

Характер этих сведений уже однажды цитировался выше при описании посещения в конце 1925 г. **Скорутто** совещания харьковского центра. Они настолько важны и характерны, однако, что их должно привести здесь еще раз в более детализированной форме. По показаниям **Братановского**:

«... представитель московского центра Скорутто доложил предложение польского об'единения войти в связь с этим об'единением с целью получения целого ряда информационных сведений и выполнения некоторых директив, носящих экономический и политический характер. Под директивами политического характера подразумевались директивы на случай войны и дача сведений на мирный период экономического характера. Помимо одного экземпляра сведений, для поляков через московский центр посылались планы подземных работ и поверхности рудников с указанием на них электростанций. Хотя Скорутто не говорил, что этими сведениями интересуется военное министерство, но по характеру сведений было ясно, что ими интересуется польский генеральный штаб. С этого времени получение денег из-за границы в общей сложности увеличилось процентов на 30 к суммам, полученным от парижского центра и французов...».

После принятия организацией указанного предложения польского об'единения связь с Польшей поддерживалась также через... Это лицо, именовавшее себя «Казимиром», сообщило **Бояринову**, что оно собирает сведения для... (л. д. 211). Указанный «Казимир»,—показывает **Бояринов**,—

«... приехал на Калиевку в феврале 1926 года и привез закрытое письмо от Матова, в котором последний сообщал, что податель письма тот человек, о котором он с ним, Бояриновым, говорил. Бояринов условился встретиться с «Казимиром» в марте 1926 года на ст. Дебальцево. Вскоре после от'езда «Казимира» приехавший на Калиевку Матов спросил Бояринова, приезжал ли к нему последний человек. Получив утвердительный ответ, **Матов** вручил Бояринову в запечатанном виде два об'емистых пакета и предложил их передать «Казимиру». По состоявшемуся условию, Бояринов встретился с «Казимиром» на ст. Дебальцево и вручил ему пакеты. Тогда же они условились встретиться в конце апреля 1926 года на Байракском рудоуправлении. Местом встречи была назначена квартира Святковской. В середине апреля 1926 года Соколов, возвратившись из Харькова, вручил Бояринову без всяких надписей один об'емистый пакет и указал, что это от Матова для дальнейшей переотправки. В обусловленное время Бояринов вручил этот пакет «Казимиру» на квартире Святковской, условившись встретиться в конце мая или в начале июня, при чем в целях конспирации местом встречи была назначена станция Никитовка. Приблизительно в конце мая 1926 года на Калиевку приехал групповой директор Донугля Е., который *вручил Бояринову пакет*, тоже без всяких надписей, и сказал, что пакет от Юрия Николаевича (Матова). Встретившись с «Казимиром» на ст. Никитовка, Бояринов вручил ему этот пакет, условившись встретиться на той же станции в августе. Примерно в половине июня 1926 года Е. привез Бояринову один пакет для дальнейшей переотправки, а затем тот же Е. в начале августа привез второй пакет. Оба они были вручены Бояриновым «Казимиру» на ст. Никитовка, условившись встретиться на той же станции в конце сентября. Примерно, 3—5 сентября Е. привез пакет Бояринову, который он вручил «Казимиру» в конце сентября. В виду перехода Бояринова с Калиевки на Байрак его связь по переотправке пакетов была прервана». Однако, «в ноябре 1926 года на Байрак приехал «Казимир» с письмом Матова, в котором последний просил оказать содействие подателю письма в сборе технических сведений. «Казимир» заявил, что ему нужны следующие сведения по Байраку и Щербиновке: статистические сведения о добыче, производительности, задания за прошлые три года, перспективный 5-летний план, перечень главнейших капитальных работ как произведенных, так и намеченных к производству. Бояринов, собрав эти сведения по Байраку, вручил их «Казимиру» на шахте. Вместе с «Казимиром» Бояринов приехал на Центральную шахту Щербинского рудоуправления, где застали Одрова, заменявшего Сущевского. Бояринов, указав на «Казимира», сказал Одрову, что по поручению Матова нужно собрать сведения по Щербиновке и передать их. Все сведения были собраны и к 7 час. вечера вручены «Казимиру», которого Бояринов отвез на Никитовку...» (л. д. 207—211).

За период с 1923 до 1926 гг. связь организации приняла совершенно организованный и оформленный характер.

ГЛАВА VI.

Московский центр и его работа.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МОСКОВСКОГО ЦЕНТРА.

Показания, *которые мы приводили* выше, говорят уже о работе не только харьковского об'единяющего центра вредителей, но и наличии и деятельности такого же центра в Москве. Это последнее обстоятельство не могло, конечно, явиться случайным. Организация разрослась настолько, в частности *в сфере* заграничных своих связей, что рационально могли быть разрешены все задания, которые себе начала ставить организация лишь при наличии соответствующего аппарата в командной верхушке всего управления промышленностью СССР—ВСНХ в Москве. *К этому толкало и* установление *связи* с другими отраслями промышленности и крупная роль, которую осуществляла организация в деле реализации заграничных заказов по закупке импортного оборудования, наконец, в той области, где организация соприкоснулась с работой чисто *политического характера*. Только Москва могла удовлетворить здесь требованиям, которые ставились логикой внутреннего развития организации и, что главное, логикой классовой борьбы. Все это толкало и толкнуло организацию на создание руководящего центра в Москве, и передачу ему основных, по меньшей мере, и наиболее опасных и ответственных функций—финансирования из-за кордона, связи с другими отраслями промышленности. Начало образования такого центра датируется 1926 годом.

Интересно, что образование такого центра было также продиктовано из-за границы—парижским центром.

Московский центр, по показаниям **Матова**, был сформирован в следующем составе: **Рабинович, Ф... Н..., Скорута, П..., Именитов**, кажется (относительно последнего Матов не уверен), и ряд других лиц (л. д. 118).

О составе московской организации дали, кроме Матова, показания **Братановский и Казаринов**:

Братановский:

«Непосредственное руководство группа организации Донугля получала от московского центра, состоявшего из инженеров: **Рабиновича, Скоруты**, ... **Именитова**, ... Во главе об'единения стоял **Рабинович**» (л. д. 102).

Казаринов:

«Я ограничиваюсь персональным перечислением тех лиц, об участии коих в рядах организации мне доподлинно известно. Председатель московского центра—**Рабинович, Л. Г.**» (л. д. № 376).

О существовании московского центра было известно и инженеру **Березовскому**, который по этому поводу показал:

«Горецкий сообщил мне, что кроме харьковского центра существует еще центр в Москве, в котором состоит горный инженер **Именитов**» (л. д. № 124—об).

Московская организация впоследствии расширялась в своем составе и налаживала связи с местами, о чем свидетельствует **Матов**.

О связи московского центра с организациями явствует также из показаний **Братановского**:

«Связь организации Донугля с московским центром поддерживалась через Скоруту или Именитова... На собраниях московского центра от донугольской организации бывали и делали доклады Бояринов, Белавинцев и Матов (раза два). Насколько знаю, со слов Матова или Скоруты, Рабинович и .... *поддерживали связь с другими* подобными об'единениями в других отраслях промышленности» (л. д. № 103).

Задачи московского центра, по показаниям **Матова и Братановского**, состояли в следующем:

Матов:

«Задачей центра являлось об'единение существующих уже организаций, создание новых, инструктирование и руководство общих вопросов местными организациями. Кроме того, задачей его являлось влияние на центральные правительственные органы и связь с инженерно-техническими организациями, к числу коих относились: клуб горных деятелей, ВАИ, центральное бюро ИТС. Работа московской центральной организации велась в следующих направлениях: связь с заграницей по соответствующим отраслям промышленности, в смысле *дачи* информации и проведения вредительской работы как в центральных учреждениях правительства, так и в правлениях трестов, имевшихся в Москве. Инструкции, которыми руководствовалась московская центральная организация, при помощи которых она руководила работой в отдельных отраслях промышленности, были аналогичны донугольским, а так как к тому времени в донугольской организации уже имелись достаточно подробные инструкции, то московская организация воспользовалась ими, приспособляя их, по мере надобности, в различных случаях при работе на производстве; для работы в центральных правительственных учреждениях там были выработаны специальные инструкции» (л. д. 118—119).

Более рельефно обрисовывает задачи организации **Братановский**:

«Задачи организации были:

1) Постепенное и планомерное приведение хозяйства страны, главным образом в крупной промышленности, в такое состояние, которое заставило бы сначала советское правительство сдать крупную промышленность в концессию иностранцам, и затем довести это хозяйство до такого состояния, чтобы совласти пришлось совершенно капитулировать перед иностранным капиталом.

2) На случай интервенции способствовать ее успехам, расстраивая хозяйство страны и дезорганизуя тыл.

3) Вести пропаганду против совласти, распространяя вокруг свое влияние постепенно на все больший и больший слой населения» (л. д. 80—81).

Такой разветвленной деятельностью московский центр не ограничился, а связался с рядом государственных учреждений, с которыми происходили совместные заседания. Вот как об этом свидетельствует **Братановский**:

«После заседания вместе с московскими представителями решено было завязать связь, пока что, со следующими трестами: .... войти в сношение было поручено мне, а с ....—**Бахтиарову**, так как он имел в обоих трестах хорошо знакомых в лице инжен. ....—в первом и в лице инж. ....—во втором. Поручение мы с Бахтиаровым исполнили и связь завязалась. Помню, на собрании кто-то спросил Скорутто, имеется ли или следует завязать связь с организациями . . . . . промышленности в Харькове. На это Скорутто или Именитов ответили, что об этом должна позаботиться .... и что об'единять следует лишь предприятия однородной промышленности. С этого времени на собрании членов организации Донугля стали присутствовать представители указанных выше трестов:

от ....—....;

от ....—....;

от ....—....;

Эти инженеры присутствовали на собраниях, на которых рассматривались наиболее важные вопросы, например, о пропаганде, о методах проведения в жизнь директив заграничных центров, об отношении к интервенции и т. п.» (л. д. 106—107).

Наличие централизованной связи устанавливается также показанием **Братановского**:

«Скорутто привозил из Москвы инструкции о том, чтобы связь осуществлялась исключительно через московский центр и докладывал об установлении прочной связи с заграничными об'единениями через....» (л. д. 157).

Подчинение себе московским центром харьковских организаций, по показаниям **Матова**, *было осуществлено*:

«Начиная со второй половины 1927 года, московский центр начинает и для харьковских организаций играть роль настоящего центра. Туда направлялись сведения и все данные и оттуда же получались причитающиеся денежные суммы» (л. д. 163).

Представители московского центра принимали участие и в заседании донугольской организации. **Казаринов** показывает:

«Я лично перед поездкой за границу присутствовал на одном заседании, на котором был решен вод председательством **Матова**, с участием *Л. Г. Рабиновича*, вопрос об учреждении и распределении ролей в УНС. Этому органу организация справедливо придавала чрезвычайно большое значение. На заседании присутствовали помимо Матова —Бахтиаров, Братановский, Детер, Рабинович и Сущевский. Я впервые присутствовал на подобном совещании и оно произвело впечатление (л. д. 379—380)».

[illegible]

30) Некрасов, Иван Иванович, род. в 1888 г., инженер, не судим, виновным себя признал частично;

31) Станкевский, Иван Кириллович, род. в 1888 г., инженер, не судим, виновным себя не признал;

[illegible]

...лица подлежат суду специального присутствия Верховного суда Союза ССР.

Ст. помощник прокурора РСФСР
Н. КРЫЛЕНКО.

Прокурор Верховного суда Союза ССР
П. КРАСИКОВ.

Вследствие ходатайства защиты распорядительное заседание специального присутствия Верховного суда Союза постановило начало слушания шахтинского дела перенести с 15 мая на 18 мая, в 10 час. утра.

VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД КОМСОМОЛА

Отчет делегации ВЛКСМ в Исполкоме Коминтерна молодежи.

Доклад тов. Шацкина.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 10 МАЯ.

[illegible]

...(так, в Чехо-Словакии в партии 138.000, а в комсомоле... 12.000, во Франции в партии 56.000, в комсомоле всего 10.000, и т. д.).

— Перед комсомолом капиталистических стран стоит задача большего охвата рабочей молодежи. Для этого необходим ряд мер. В организационной работе...

[illegible]

Переходя к вопросам о руководстве юношеским движением, докладчик отмечает необходимость повышения уровня руководящих кадров, недостаточность внимания к комсомольскому движению со стороны исполкома Коминтерна и слабость руководства Коминтерна молодежи...

[illegible]

Прения по докладу тов. Шацкина.

ТЕСНЕЕ СВЯЗЬ С БРАТСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ!—БОЛЬШЕ КОНКРЕТНЫХ СВЕДЕНИЙ О ЖИЗНИ ЗАРУБЕЖНОЙ МОЛОДЕЖИ!—ОПЫТ ДЕРЕВЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 11 МАЯ.

[illegible]

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО Т. ШАЦКИНА.

[illegible]

ХРОНИКА С'ЕЗДА.

[illegible] ...11 мая с приветствием от 3 тысяч молодых пролетариев Краматорского завода выступил тов. Полтавцев, который передал с'езду маятниковую пилу—подарок заводской молодежи комсомолу.

— Сегодня утром будет заслушан доклад тов. Шерудилло о вопросах труда и образования молодежи в связи с пятилетним планом развития народного хозяйства.

На борьбу с беспризорностью.

Строим дом-колонию беспризорным.

Вместо венка на могилу тов. А. Д. Цюрупы.

Президиум [illegible] вносит 100 рублей.

Институт Маркса и Энгельса при ЦИК СССР вносит 50 руб.

Е. Погосова вносит 5 руб.

Сотрудники [illegible] вносят 85 руб.

Наши вызовы.

[illegible]

А. Ф. Бухарин вносит 3 руб.

[illegible] вносит 60 руб. 60 коп., полученные на комсомольский субботник.

К СУРОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ!

БЕСЧИНСТВА В МЕДВЕНСКОМ РАЙОНЕ!

АРЕСТОВАНО ПЯТЬ ЗАТЕСАВШИХСЯ В ПАРТИЮ НЕГОДЯЕВ.

Ставропольской окружной контрольной комиссией по материалам, присланным «Правдой», раскрыты возмутительные безобразия, творимые работниками Медвенского района. Группа работников райкома и райисполкома во главе с секретарем райкома Василенко систематически устраивала оргии, пьянствовала с проститутками и т. д.

Особенно отличался секретарь райкома Василенко, «хозяин района», как он себя называл. Школьные работницы, не соглашавшиеся на его гнусные предложения, немедленно увольнялись с работы под видом сокращения и непригодности. Когда одну из таких уволенных учительниц нарсуд, несмотря на нажим Василенко, восстановил в правах, Василенко добился в окрсуде снятия этого судьи с работы за «бумаготворство».

В состав группы, кроме Василенко, входили [illegible] Яблочкин, нарслед Тарганов, зав. [illegible] Лебедев, зав. [illegible] Зимин и др.

Когда против кого-либо из этой группы возбуждалось какое-нибудь дело, Василенко, Яблочкин, Тарганов — каждый по своей линии — принимали соответствующий «нажим», и дело прекращалось.

Сейчас все пять негодяев компании арестованы. На месте работает специальная комиссия окр. КК, в которую продолжают поступать жалобы от населения. Следствие ведется в срочном порядке и будет закончено к 15 мая.

ВЫГОВОР ХОМУТОВУ И АЛЕКСЕЕВУ!

На-днях на заседании секретариата МК ВКП(б) обсуждался вопрос о работе одного старого мастера тов. Магуто. Тов. Магуто проработал в течение 40 лет в одной специальной отрасли промышленности и, естественно, был достаточно опытным и ценным работником.

Но чем-то он, повидимому, не угодил как директору завода, на котором он работал, так и председателю треста, и в результате он получает обвинение в интриганстве и склоке, и увольняется с завода.

Секретариат МК, разобравшись в этом вопросе, нашел, что обвинения, выставленные против тов. Магуто, ни на чем не основаны, и увольнение произведено неправильно. Секретариат МК ВКП(б) постановил: об'явить тов. Хомутову, председателю Кожтреста, и тов. Алексееву, директору Рошальского завода, строгий выговор за неправильное обвинение тов. Магуто и его увольнение.

Этот случай должен послужить предостережением для тех, кто создает ненормальные и тяжелые условия для работы старых и опытных работников, которых огульно обвиняют и выживают во вред своей и общей работе.

ПАДИШАХ АФГАНИСТАНА АМАНУЛЛА-ХАН В ЛЕНИНГРАДЕ.

ПОСЕЩЕНИЕ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА.

ЛЕНИНГРАД, 11 мая. (Наш корр.). 11 мая Аманулла-хан в сопровождении наркомвоенмора тов. Ворошилова, наркоминдела тов. Карахана прибыл в Кронштадт. На большом кронштадтском рейде эсминец был встречен командующим балтийским флотом тов. Викторовым, после чего состоялся смотр флота.

Эсминец под афганским флагом обошел все корабли флота. Суда и крепостной форт приветствовали падишаха салютом из 21 орудия. При прохождении эсминца оркестры на кораблях исполняли афганский гимн и «Интернационал». По окончании смотра падишах, наркомвоенмор тов. Ворошилов и др. перешли на катера на линкор «Марат». К этому времени из Ленинграда на втором эсминце прибыл на «Марат» начальник морских сил тов. Муклевич.

Прибывшим на «Марате» была устроена торжественная встреча. Гости произвели подробный осмотр линкора, побывали в ленинском уголке, прошли в машинное отделение, спустились в кочегарку и ознакомились с работой одной из орудийных башен. На «Марате» падишах ознакомился также с бытом краснофлотцев, посетив один из кубриков линкора. Осмотр корабля продолжался около часа.

По пути в Ленинград группа краснофлотцев эсминца организовала вечер самодеятельности, который посетили Аманулла-хан, тт. Ворошилов, Комаров, Муклевич, Карахан, Викторов и др. Вечер самодеятельности вызвал у падишаха и его свиты живейший интерес.

К 19 часам падишах Аманулла-хан, наркомвоенмор тов. Ворошилов, тов. Карахан и остальные гости возвратились в Ленинград. Во время поездки эскадрилья гидропланов эскортировала эсминец.

ПРИВЕТ НОВОМУ ОТРЯДУ КРАСНОЙ АВИАЦИИ!

Сегодня Военная Воздушная Академия РККА имени проф. Н. Е. Жуковского производит первый выпуск слушателей курсов усовершенствования начальствующего состава военных воздушных сил.

Красная авиация усиливает свой состав сотней командиров и политработников, получивших необходимый запас теоретических знаний и практических сведений и навыков для последующей службы на более ответственных должностях.

Современное международное положение, заключающее в себе угрозу нашему Советскому Союзу, вынуждает нас уделять серьезное внимание укреплению мощи нашей Красной армии.

Особенно серьезно мы должны отнестись к усилению наших воздушных сил, играющих такую значительную роль в современной войне.

Революционный Военный Совет Союза, приветствуя выпускаемых ныне товарищей с окончанием ими учебной работы, выражает полную уверенность в том, что они окажутся на высоте тех требований, которые пред'явит им их ответственная служба в рядах Красной авиации.

Заместитель народного комиссара по военным и морским делам и председателя РВС СССР УНШЛИХТ.
12 мая 1928 года.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК КУРСОВ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОЕННО-ВОЗДУШНОЙ АКАДЕМИИ ИМ. ПРОФ. Н. Е. ЖУКОВСКОГО.

Сегодня военно-воздушная академия РККА имени проф. Н. Е. Жуковского производит первый выпуск курсов усовершенствования начальствующего состава военно-воздушных сил. Курсы окончили 101 слушатель. Из них большинство окончили строевой отдел и подготовлены на должности строевых командиров и оперативных работников, остальные окончили технический отдел и предназначены для службы по линии специального снабжения. 64 проц. окончивших—члены ВКП(б). В числе окончивших имеется 19 краснознаменцев.

В понедельник, 14 мая на Центральном аэродроме имени тов. Фрунзе состоится парад академии в присутствии РВС СССР, а вечером в Центральном доме Красной армии—концерт.

30 МЛН. РУБ. НА ПОСТРОЙКУ НОВЫХ КЛУБОВ.

УСТРАНИТЬ ДЕФЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА.

На клубное строительство за последнее время затрачиваются немалые средства, но тем не менее массовая культурно-просветительная работа профсоюзов неизменно упирается в недостаток клубных помещений и их неприспособленность. На первое февраля 1927 года было 3.700 клубов. На протяжении 1926—27 г. прибавилось новых 380 клубов. В текущем году, по ориентировочным данным ЦК профсоюзов, будет закончено 27 строящихся клубов, начато постройкой 134 и будет отремонтировано 78 клубов. На осуществление этого плана будет израсходовано свыше 30 млн. руб. Стоимость отдельных клубов различна и колеблется от 18—20 тысяч рублей до 2-х и более миллионов рублей (дворцы культуры).

Союзные организации, как указывалось, неудовлетворительно руководят клубным строительством. Нет правильного наблюдения за ходом работ и за соответствием строительства планам и сметам. В этом отношении выгодно выделяется Ленинград, где постройка клубов ведется под наблюдением специальных советов по клубному строительству с участием не только специалистов и представителей союзных органов, но и рядовых активных рабочих и работниц. В подавляющем же большинстве случаев руководство профсоюзов ограничивается только вынесением общих постановлений в роде «ходатайствовать перед вышестоящими органами об отпуске необходимых средств» и т. п.

Для устранения дефектов в клубном строительстве президиум ВЦСПС признал необходимым добиваться включения клубного строительства в общий план промышленного и жилищного строительства. ЦК союзов и совпрофам предложено приступить к составлению перспективного плана клубного строительства на ближайшие 3—5 лет, исходя из необходимости обеспечить клубными помещениями крупные промышленные районы. Планы клубного строительства должны быть увязаны с перспективами развития промышленности в данном районе.

Президиум указал также на недопустимость сбора средств на клубное строительство путем отчислений с зарплаты рабочих и служащих, добровольных сборов, отработок в вечерние часы, устройства воскресников, надбавки на цены билетов платных постановок и т. д. Президиум обратил также внимание союзных организаций на необходимость добиваться ассигнований местными и республиканскими бюджетами, а также включения в план и сметы нового промышленного строительства средств на клубное строительство.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ОДЕССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ ПРИВЕТСТВУЕТ „ПРАВДУ"

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «ПРАВДЫ».

ОДЕССА, 11 мая. (Наш корр.). За последние три дня проведена с большим под'емом кампания по усилению связи рабочего читателя «Правды» со своей газетой. На джутовой фабрике, железнодорожных Январских мастерских и других предприятиях состоялись, при участии представителя «Правды» тов. Евгенова, предварительные собрания рабочих-читателей, обсуждавших вопросы постановки газеты и усиления продвижения ее в рабочие массы. Рабочие проявили громадный интерес к поднятому вопросу и внесли ряд ценных предложений.

Концентрация внимания пролетарской общественности вокруг «Правды» вызвала ряд откликов общественных и профессиональных организаций. В частности приветственные резолюции вынесены окрпрофсоветом и рабочими собраниями заводов «Октябрьского», им. Марти и др.

Кампания закончилась многолюднейшей конференцией читателей и рабкоров «Правды» совместно с представителями партийных, профессиональных и общественных организаций.

Выступавшие рабочие, горячо приветствуя «Правду», давали ряд практических указаний, направленных к устранению имеющихся дефектов газеты, одновременно подчеркивая громадную воспитательную роль «Правды» в рабочей среде и указывая на положительные моменты, которые особенно дороги рабочим в «Правде».

Рабочие второго госмолзавода, а также треста массового производства поднесли «Правде» подарки, иллюстрирующие производственные достижения, как результат руководства «Правдой». Разработка практических предложений, внесенных на собраниях, возложена на специально избранную комиссию.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ УКРАИНСКОЙ ДЕРЕВНИ

НА СРЕДСТВА ОТ ЗАЙМА УКРЕПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

ХАРЬКОВ, 11 мая. (Наш корр.). Как известно, постановление правительства о выпуске займа укрепления крестьянского хозяйства предусматривает передачу 10 проц. общей суммы реализации займа в районные бюджеты для интенсификации местного сельского хозяйства и на культурные нужды. На Украине эти отчисления составляют около 4 млн. руб.

Наркомзем Украины все эти средства решил использовать преимущественно по линии капитальных вложений. Будет организовано 105 новых маслодельных заводов. На Правобережье и в некоторых районах степной полосы открывается 55 откормочных и 62 инкубаторных пункта. На Уманщине, Черкасщине, в Запорожском округе, АМССР и на пограничной полосе будут сооружены 25 предприятий по сушке фруктов, в Харьковском округе—3 томатных завода, а в районах виноделия—18 винно-производственных подвалов.

Для механизации первичной обработки пеньки в Глуховском и Коростенском округах организуется 9 мяльно-прокатных пунктов. В районах с преобладающими посевами картофеля будет открыто 12 крахмально-картофелетерочных заводов. Отпускаются средства на постройку 86 черепичных мастерских и 22 кирпичных заводов.

АНГЛИЙСКИЕ ШАХТЕРЫ О ШАХТИНСКОМ ЗАГОВОРЕ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 11 мая. (Наш корр.). Посетившая недавно Шахтинские рудники делегация английских шахтеров прислала шахтинским горнякам письмо, в котором говорится:

«Краткое пребывание среди вас произвело на нас глубокое впечатление. Несмотря на препятствия, которые стоят на вашем пути, вы идете вперед под руководством профсоюза и компартии. Мы рады, что вам удалось открыть заговор контрреволюционных специалистов... [illegible]

ВОЗМУТИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К РАБОЧИМ.

АШХАБАД, 10 мая. (ТАСС). Обследование байрам-алийского семенного хозяйства Главхлопкома выявило вопиющую картину бесправного положения находящихся в хозяйстве 500 рабочих-берберов. Администрация совхоза заставляла работать берберов 11—12 часов в сутки, не оплачивая сверхурочных. К берберам относились презрительно, — их всячески оскорбляли, даже били.

После изнурительной работы берберы вынуждены были сами готовить себе пищу (вплоть до выпечки хлеба), так как общего котла администрация не наладила. Казарма, в которой жили берберы, представляла собой очаг заразы... [illegible]

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ.

ПЕРВАЯ МАЙСКАЯ ДЕКАДА НЕ ДАЕТ ПЕРЕЛОМА В ЗАГОТОВКАХ. НЕБОЛЬШОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ В НЕКОТОРЫХ РАЙОНАХ СОВЕРШЕННО НЕДОСТАТОЧНО И НЕ ГАРАНТИРУЕТ ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА.

Темп заготовок не обеспечивает выполнения плана.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 11 мая. (Наш корр.). За вторую пятидневку мая на Сев. Кавказе заготовлено 6.533 тонны зерна—в два слишком раза больше, чем за первую пятидневку. До сих пор выполнено всего лишь 8 проц. красного месячного плана заготовок. Из отдельных округов хуже всего обстоит дело на Кубани, которая за первую десятидневку мая заготовила лишь 1,5 проц. месячного плана. Неудовлетворительно идут также заготовки в Майкопском, Сальском, Ставропольском округах, Кабардинской и Адыгейской областях. Некоторое оживление наблюдается в Донском округе, который заготовил за вторую пятидневку 1.000 тонн против 216 тонн за первую пятидневку, а также в Армавирском, Донецком и Терском округах и Северной Осетии.

Комментируя итоги второй пятидневки, заместитель начальника крайторга т. [illegible] сказал нашему корреспонденту:

— Увеличение заготовок за вторую пятидневку далеко еще не достаточно и совершенно не означает перелома в сторону оживления хлебозаготовительной работы. Темп заготовок второй пятидневки не гарантирует выполнения месячного плана даже в половинном размере. Результаты первой десятидневки мая показывают, что ряд округов не сумел провести необходимых мер к оживлению заготовок, что заготовители попрежнему спят и нужны самые решительные меры для того, чтобы раскачать их.

Следует отметить, что на ряду с ослаблением работы хлебозаготовителей некоторое значение в медленном развитии заготовок играет противодействие кулачества, которое всеми средствами скрывает хлеб и тормозит работу заготовителей. Беднота, однако, проявляет высокую политическую сознательность и не только не поддается на агитацию кулаков, но и оказывает хлебозаготовительным организациям самую активную поддержку в деле усиления хлебозаготовок.

ССЫЛКИ НА ОТСУТСТВИЕ ХЛЕБА НЕОСНОВАТЕЛЬНЫ.

НОВОСИБИРСК, 11 мая. (Наш корр.). Во вторую пятидневку мая Сибирь заготовила 241 декатонну. Это в три раза больше первой, но составляет только четвертую часть пятидневного задания. Происходившее в Новосибирске совещание представителей пяти округов констатировало, что падение хлебозаготовок в апреле и первой декаде мая об'ясняется ослаблением внимания краевых и местных организаций. Совещание признало бесконечными разговоры, что хлеба нет. Все округа обязались выполнить план.

НА УКРАИНЕ ЗАГОТОВЛЕНО 10% МАЙСКОГО ПЛАНА.

ХАРЬКОВ, 11 мая. (ТАСС). По телеграфным сообщениям, полученным Наркомторгом, за 10 дней мая на Украине заготовлено всего 30,3 тыс. тонн хлеба, что составляет 10,8 проц. месячного плана на май. Впереди по хлебозаготовкам идут следующие округа: Сумский, где выполнено 26 проц. плана, Роменский—23⅓ проц., Бердичевский—19,8 проц. и [illegible]—18,5 проц.

ОРЕНБУРГ, 11 мая. (Роста). В первую пятидневку мая хлебозаготовки усилились. Заготовлено 2.310 центнеров.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПЕРЕКЛИЧКИ.

ЛЕНИНГРАД, 11 мая. (Наш корр.). За последнее время производственная перекличка между фабриками и заводами достигла больших размеров. В перекличке принимают активное участие рабочие заводов Ленинграда, Днепропетровска, Сталинграда, Витки и др. городов. В большинстве случаев рабочие указывают на нецелесообразность полуфабрикатов... [illegible]

ОТОВСЮДУ.

→ С 1 июня открывается воздушное почтово-пассажирское сообщение на самолетах «Дерулюфт» по линии Ленинград—Рига.

→ За первые 10 дней мая на курорты Крыма проехало через Севастополь свыше двух тысяч человек. Железнодорожное сообщение усилено. Функционирует свыше 20 санаторий на 2.500 коек... [illegible]

ОСЕНЬЮ В АФГАНИСТАНЕ ОРГАНИЗУЕТСЯ ВЫСТАВКА СОВЕТСКИХ ТОВАРОВ.

Организованная Российско-Восточной торговой палатой при нашем торгпредстве в Кабуле выставка советских товаров вызвала со стороны кабульского купечества большой интерес к торговле с СССР.

В связи с этим Российско-Восточная торговая палата организует осенью этого года в Афганистане новую выставку советских товаров. Открытие выставки будет приурочено к национальным торжествам, организуемым в Пагмане (близ Кабула).

ЗАКУПКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ ДЛЯ АФГАНИСТАНА.

В Москву прибыл представитель Мейменского губернаторства Афганистана, предполагающий закупить у советских хозяйственных организаций машины и оборудование для электростанции, кинотеатра, телефонной станции и мельницы в Меймене, а также электропровода, лампы, стекольные товары, машины, грузовые и легковые автомобили и т. д.

ОТКРЫЛСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ИНЖЕНЕРОВ-ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

ЧИСЛО ЧЛЕНОВ СЕКЦИИ УВЕЛИЧИЛОСЬ ВДВОЕ.—85 ПРОЦ. ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА УЧАСТВУЕТ В РАБОТЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЙ И КОМИССИЙ.

Первые слова, сказанные на открывшемся вчера всесоюзном с'езде инженерно-технических секций текстильщиков, относились к шахтинским событиям.

— Эти события,—сказал, открывая с'езд председатель ЦБ секции тов. Хвостовский,—вызвали чувства негодования и возмущения в среде инженерно-технических работников текстильной промышленности.

Работы с'езда должны способствовать осуществлению на практике директив, которые были даны по этому поводу профсоюзным организациям.

Об этом говорил и приветствовавший с'езд председатель ВМБИТ тов. Шейн.

— Мы не можем,—сказал тов. Шейн,—терпеть в своих рядах негодяев, которые мешают нашей работе в момент развития социалистического строительства.

Нужно установить большую ответственность инженерно-технического персонала за выполняемую им работу. Все инженерно-технические работники должны принять активное участие и проявить большую инициативу в плановом строительстве.

Дружные аплодисменты всего с'езда были ответом на этот призыв тов. Шейна к развитию общественности и усилению ответственности в среде инженерно-технических работников.

За последние два года, как сообщил тов. Хвостовский, сделавший доклад о работе ЦБ секции, число членов секции увеличилось с 4 тыс. человек до 8 тыс. Это обстоятельство усложнило работу ЦБ секции по обслуживанию нужд инженерно-технического персонала.

Свыше половины членов секции принимает активное участие в рабочей работе. Однако, докладчик считает, что при тех задачах, которые поставлены перед инженерно-техническим персоналом, в этой работе должно принимать участие еще большее число членов секции.

85 проц. всех членов секции участвует в работе производственных комиссий и совещаний. Но это достижение отчасти нужно рассматривать как количественное, так как инженерно-технический персонал недостаточно проявляет себя на этой работе. Инженерно-техническим работникам дано пока мало предложений для улучшения производства.

Тов. Хвостовский обратил внимание с'езда на то, что необходимо установить лучшие взаимоотношения между инженерно-техническим персоналом и рабочими. Нельзя успешно бороться со спецеедством, замечающимся еще на некоторых текстильных фабриках, если не искоренить грубого обращения и пренебрежительного отношения к рабочим со стороны инженерно-технического персонала.

Вечером с'езд в полном составе присутствовал на похоронах т. А. Д. Цюрупы.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА ПЕЧАТИ В КЕЛЬНЕ.

В Кельн выехал на международную выставку прессы председатель выставочного комитета и комиссар советского павильона тов. А. В. Халатов.

От заведующего советским павильоном тов. ... получена телеграмма, в которой он сообщает, что ...

[illegible]

СООБЩЕНИЕ ТАСС.

В № «Экономической Жизни» от 8/V, в сообщении о шахтинском деле (в абзацах, посвященных финансированию и инструктированию вредительской организации) упоминаются «официальные органы некоторых иностранных держав в СССР».

В виду того, что в дальнейшем подробно говорится о вредительской работе ...

[illegible]

ДЕЛЕГАЦИЯ ЯПОНСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ У ТОВ. ХИНЧУКА.

[illegible]

ХРОНИКА.

[illegible]

Суд.

ДЕЛО СОТРУДНИКОВ МОСМАШТРЕСТА И ЧАСТНИКОВ.

[illegible]

На бирже труда.

[illegible]

Разные.

[illegible]

Радиопередача.

[illegible]

Погода.

[illegible]

ИЗВЕЩЕНИЯ.

[illegible]

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

11 мая.

[illegible]